В диссертационный совет Д 212.239.01,
созданный на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Рябининой Татьяны Кимовны на тему «Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (Саратов, 2021. – 546 с.)

Категории «власть», «суд», «судебная власть», «уголовное судопроизводство» и «правосудие по уголовным делам» образуют совокупность перманентно изменяющихся феноменов, которые уже в силу этого обстоятельства требуют постоянного и системного их переосмысления в контексте с конкретными историческими реалиями, социальными, политическими и экономическими условиями. Общеизвестно, что эффективность государства в значительной мере зависит от выбора средств и методов урегулирования правовых конфликтов, в том числе и таких конфликтов, возникновение которых обусловлено совершением преступлений. Общепризнанно также и то, что одним из эффективных методов разрешения таких конфликтов на основе норм права является суд, уникальный статус которого по различным причинам в российской юридической науке пока еще не стал предметом глубокого научного анализа.

Стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию (предание его суду) – первый и уже в силу данного обстоятельства весьма значимый этап правосудия. Важность данной стадии обусловлена также еще и тем, что на этапе предварительного расследования процесс преимущественно розыскной, инквизиционный, осуществляемый исключительно органами власти исполнительной, в то время как в основу производства в суде согласно Конституции РФ положены совершенно иные принципы - независимости суда (ч. 1 ст. 120), состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123).

О значимости анализируемой стадии, скажем так, в «мировом масштабе», бесспорно, свидетельствует и тот факт, что для решения вопроса о предании подозреваемого суду в англо-саксонской системе уголовно-процессуального права давным-давно был изобретен институт Big Jury (большого жюри), что позволило трансформировать дела «канцелярий тайных» в процесс открытый и публичный, при этом решение вопроса предать лицо суду или нет было доверено представителям народа.

Не будем отрицать, в современной России: допуск адвоката в стадиях

возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, определенный положительный потенциал института судебного контроля на этих этапах движения дела призваны, насколько это реально возможно, минимизировать объем противоречий между досудебным и судебным взглядами на преступление, достоверность сведений о нем, лицах, его совершивших.

Сказанное свидетельствует, что исследователь стадии предания суду в своей работе неизбежно сталкивается, как минимум, с двумя зависимыми переменными (с одной стороны, оценка результатов работы профессионального государственного аппарата, осуществляющего предварительное расследование, с другой - алгоритм деятельности независимых судей, формально подчиняющихся только Конституции РФ и федеральному закону (ч. 1 ст. 120). Совершенно очевидно, что наличие этих двух переменных обусловливает тот факт, что обе они непрерывно оказывают друг на друга взаимное влияние посредством сложнейших систем правоотношений, как закрепленных в официальных регламентах, так и, подчеркнем особо, - вне таковых.

Стадийность российского уголовного процесса предполагает, что в рамках каждой последующей стадии неизбежно осуществляется проверка установленного в стадии предыдущей. В то же время очевидно и то, что суд, прежде чем принять уголовное дело к своему производству, должен убедиться в том, что результаты предварительного расследования, как минимум, получены в соответствии с законом.

В нашем Отечестве исторически сложилось, что стадия предварительного расследования, органы, его осуществляющие – это своего рода некая «священная корова», по большому счету неподнадзорный прокуратуре и неподконтрольный суду молох, некоторые решения и действия (бездействие) которого только формально и могут оказаться предметом судебного контроля на досудебных стадиях движения дела, ибо суд в уголовном процессе, в отличие, например, от судопроизводства административного, лишен права отменить конкретные решения следователя (дознавателя), прокурора, ему высочайше дозволено лишь сигнализировать об их незаконности и «на бумаге» призывать должностных лиц этих ведомств следовать закону.

Очевидно, что при таких обстоятельствах на стадии предания уголовного дела суду задача последнего - выявить все недостатки предварительного расследования и, как требовал когда-то советский закон, «не предрешая вопроса о виновности» (ч. 1 ст. 221 УПК РСФСР в ред. на 01.01.1961) передать дело на рассмотрение по существу только «при наличии достаточных к тому оснований» (Перлов И.Д. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., 1963. С. 396). Наличие у судьи сомнений в том, что по делу собраны доказательства, достаточные для его рассмотрения в суде (п. 4 ст. 222 УПК РСФСР), автоматически равнялось его возвращению прокурору для организации производства дополнительного расследования (п. 2 ст. 226 УПК РСФСР).

Данный подход к судебному контролю в стадии предания суду в 90-е годы прошлого века в доктрине уголовного процесса был раскритикован как по своей природе порочный, поскольку некоторым теоретикам казалось, что суд таким образом руководит предварительным расследованием, а возвращение уголовного дела прокурору – не только волокита, но и лишение обвиняемых права на рассмотрение их дела судом. Результат внедрения в жизнь этого авантюристического тезиса хорошо известен: сначала институт дополнительного расследования «революционерами от уголовного процесса» был безжалостно выброшен «на свалку истории», а затем поэтапно реанимирован под другим названием – «возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрения судом» (ст. 237 УПК РФ). Автору отзыва в рамках работы в высшей судебной инстанции довелось принять участие в наполнении данной нормы разумным содержанием. Это обстоятельство приведено здесь только с целью подчеркнуть весь драматизм извечных споров между весьма рыхлой стороной обвинения, полагающей, что формирование такового – ее исключительная компетенция, и судами, имеющими законное право получить в свое производство дело, которое обладает всеми необходимыми составляющими для его публичного рассмотрения.

При таких обстоятельствах трудно не согласиться с диссертантом в том, что компетенция суда на этапе предания дела суду требует масштабного теоретического осмысления. В частности, теоретический интерес представляют вопросы о месте анализируемой стадии в системе уголовного судопроизводства, о функциях в ней суда и полномочиях судьи как носителя судебной власти. Актуальность исследования перечисленных вопросов обусловлена еще и тем, что произошли (и все еще происходят) глобальные изменения в нормативно-правовом регулировании судебной деятельности в уголовном процессе, связанные с расширением властных полномочий суда не только в судебном производстве, но и на досудебных его стадиях.

Трудно не согласиться с диссертантом в том, что уголовно-процессуальные нормы, регулирующие полномочия судьи, основания и процедуру принятия решений в первой судебной стадии, несут на себе отпечаток бессистемности, в них не в полной мере отражается властный характер полномочий судьи в определении дальнейшей судьбы как поступившего в суд уголовного дела, так и обвиняемого. Такое правовое регулирование негативно отражается на правоприменительной практике и в целом подрывает авторитет судебной власти, сводя деятельность суда в настоящей стадии к формальной процедуре назначения и подготовки судебного разбирательства уголовного дела, снижая эффективность судебного контроля за результатами деятельности органов и должностных лиц предварительного расследования (с. 5-6 диссертации).

Изучение стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в системно-логической связи с судебной властью позволяет переосмыслить сущность производства на данном этапе процесса как формы реализации судебной власти и, однозначно, будет способствовать выработке предложений

по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона.

Права также Т.К. Рябинина и в том, что существующее нормативно-правовое регулирование предания дела суду препятствует единообразному применению процессуальных норм. Причина этого явления - отсутствие концептуальных теоретических разработок проблем утверждения судебной власти, роли судьи и укрепления его статуса на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, расширения его полномочий.

Автор диссертационного исследования, Т.К. Рябинина, избрала в качестве предмета исследования генезис и современное правовое состояние регулирования уголовного судопроизводства, осуществляемого на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, под углом зрения реализации судебной власти на данной стадии, материалы правоприменительной практики, данные официальной статистики и результаты социологического опроса, отражающие взаимообусловленность и взаимосвязь судебной власти, правосудия и уголовного судопроизводства и объясняющие закономерности создания эффективного механизма реализации судебной власти посредством осуществления правосудия в первой судебной стадии (с. 10 диссертации). Совершенно очевидно, что работоспособность данного подвида процессуальной судебной деятельности, его эффективность предопределены широчайшей совокупностью всевозможных обстоятельств и факторов, которые неизбежно втягиваются в область судебной деятельности, осуществляемой в уголовном процессе.

Сразу следует отметить, что проблема эффективности социально-государственных систем и подсистем, разновидностью которых является система предания уголовного дела суду, всегда интересовала человечество. К сожалению, по-настоящему комплексных, многоаспектных исследований механизма работы данной системы в условиях современного российского общества, эффективности ее работы до настоящего времени практически не проводилось.

В этой связи Т.К. Рябинина справедливо отмечает, что в науке уголовно-процессуального права отсутствует «общепризнанное теоретически выверенное и эмпирически обоснованное определение понятия «суд, осуществляющий передачу дела для рассмотрения в судебном заседании», что является свидетельством незавершенности процесса выработки научных знаний о данном субъекте уголовно-процессуальных отношений.

Очевидна также и потребность осуществляемого диссертантом глубочайшего теоретического осмысления природы уголовно-процессуального статуса суда, передающего дело в судебное заседание для рассмотрения его по существу.

Системные преобразования уголовно-процессуального законодательства, начиная от инкорпорации в реальный повседневный уголовный процесс института Plea Bargaining, существенно трансформировали компетенцию суда, предающего дело в следующую стадию, – судебное следствие, а это уже совершенно новые, ранее неведомые уголовному

процессу России, формы осуществления судебно-властной уголовно-процессуальной деятельности.

Права Т.К. Рябинина и в том, что имеющиеся в настоящее время работы, посвященные проблемам предания дела суду, хотя и представляют определенную методологическую ценность, однако до сих пор отсутствует научное обоснование путей и средств устранения препятствий, осложняющих позитивное и прогрессивное развитие уголовно-процессуальных правоотношений, в рамках которых реализуется субъективное процессуальное право обвиняемого на выбор параметров судебного разбирательства, в том числе и на право рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

С диссертантом следует согласиться также и в том, что особый интерес представляет углубленное исследование критериев «распределения» подсудности уголовных дел между судами различных звеньев системы, ибо речь идет о международно-правовых и конституционных стандартах непосредственного действия права человека на доступ к правосудию и судебную защиту.

Наконец, трудно оспорить тезис Т.К. Рябининой о том, что нет (а с точки зрения автора отзыва, наверное, и не может быть) четкой границы между вопросами факта и права в оценке информации, содержащейся в уголовном деле, несмотря на официальное отсутствие такой границы, судья, предающий дело суду, волей-неволей втягивается в решение данного вопроса, особенно, если предстоит применение различных форм института Plea Bargaining, допуск представителей народа для установления вопроса факта.

Изложенный выше перечень вопросов, включенный диссертантом в орбиту исследования, их глубина и характер постановки свидетельствует о ее исключительной смелости.

В основе амбициозного замысла Т.К. Рябининой – многолетние исследования проблемы – факт сам по себе уже положительный, ибо юридическому сообществу давно пора понять, что «механизмы» судебного разбирательства, доставшиеся государствам, образовавшимся после распада СССР, зачастую малоэффективны, изобилуют массой «паразиточных шестерен», абсолютно неверно настроены, далеко не всегда приветствуются большинством населения страны.

Личные наблюдения автора отзыва таковы: на фоне таких «великих целей» как борьба преступностью, раскрываемость, число расследованных и рассмотренных дел – главное, чему обязаны многомиллионные по числу сотрудников системы правоохраны и суда своим существованием, - конкретные интересы общества порой трудно различимы.

В эпоху перемен, закономерно грянувших на рубеже второго и третьего тысячелетий, российская правовая наука оказалась без обновленных, адекватных современным реалиям общетеоретических знаний в области формирования моделей предания дела суду. Причин далекого от идеала состояния отечественной судебной деятельности немало. Среди них особое и совсем не второстепенное место занимает дефицит фундаментальных

общеправовых знаний об эффективных методах определения допустимости передачи уголовного дела в судебное заседание для рассмотрения по существу. Совершенно очевидно, что без соответствующей общетеоретической базы методологически правильное и практически результативное решение проблем организации данной стадии процесса невозможно.

Объективные причины интереса к проблеме предания дела суду – это глобальные изменения в сфере формирования социально-правового статуса человека и гражданина, что требует принципиально новых видов, форм, способов, приемов и методов защиты его интересов от всевозможных противоправных посягательств. Изменение судебной системы, ее масштабов, конструкции, темпов функционирования, режимов, формирование новых стандартов взаимоотношений суда и подсудимого с неизбежностью влекут и модификацию всех механизмов судопроизводства.

Новаторский опыт квалифицированного и научно-обоснованного учения в виде теоретической модели стадии уголовного судопроизводства, в рамках которой разрешается вопрос об оценке результатов предварительного расследования к началу следствия судебного при определенных условиях может выступить предтечей, прообразом инновационной судебной деятельности.

Актуальность диссертационного исследования определяется и тем, что до настоящего времени не выявлены в полной мере возможности суда в стадии предания уголовного дела суду. Между тем, свойственные им регулятивные механизмы позволяют быстрее создать адекватную нормативно-очерченную модель поведения субъектов правоотношений в рамках данной формы процессуальной деятельности. Организация судебного разбирательства при наличии разного вида «ускоренных», «сокращенных» производств, участие в деле присяжных заседателей требует кардинального переосмысления данного вида юридической деятельности и поиска принципиально нового общетеоретического научного подхода к пониманию его места в ряду законотворческих и правоприменительных технологий.

Наряду с вышесказанным актуальность темы диссертационного исследования заключается в том, что ни один из существующих видов процессуальной деятельности не может быть осуществлен без постоянного совершенствования действующих юридических норм, адекватного их толкования и творческого применения. Требования цельности, непротиворечивости, иерархичности, идейного и стилистического единства, с одной стороны, прав, законных интересов человека и гражданина, с другой стороны, свидетельствуют о том, что без исследования всех категорий анализируемой судебной деятельности невозможно добиться полноценной, точной работы суда в стадии передачи дела в судебное разбирательство.

Характеризуя актуальность темы диссертационного исследования, нельзя также не обратить внимания на глубоко спорную, порой диаметрально противоположную трактовку системы предания дела суду в отечественной правовой науке.

Налицо принижение роли и ценности суда в анализируемой стадии, недооценка его организационно-творческих возможностей. Без аргументированного общетеоретического анализа этой проблемы «переломить» опасную научную тенденцию нельзя. Дело еще и в том, что без углубленного изучения института предания суду не может быть создана целостная теория организации уголовного судопроизводства.

Функционирование суда на этапе предания суду одновременно еще и элемент юридической практики, данный вид судебной деятельности актуален и как фактор совершенствования правового регулирования уголовного процесса в целом, оптимальное средство уточнения и конкретизации регламентации юридически значимых общественных отношений.

В настоящий период времени возникла необходимость разработки принципиально новой, комплексной, теоретически обоснованной и эмпирически апробированной модели стадии предания суду как специфической, многоаспектной разновидности судебной деятельности. Необходимость и значение этой стадии обусловлена юридической природой правотворческих и правоприменительных органов как важнейшего самостоятельного элемента механизма судопроизводства, как особого и эффективного средства разрешения юридических конфликтов в сфере защиты прав и законных интересов человека и гражданина путем организации правоохранительной, правозащитной и судебной деятельности, их точной настройки на достижение общепризнанных стандартов.

Трудно не согласиться с автором диссертационного исследования в том, что имеется острая потребность обновления понятийно-категориального аппарата в теории организации уголовного судопроизводства в целом, применительно к стадии предания суду, в частности. Требуется подготовка научно обоснованных предложений по совершенствованию нормативной правовой деятельности судов, призванной оптимизировать процесс как судопроизводства в целом, так и защиту интересов всех его участников в частности.

Актуальность диссертационного исследования обусловливается и дидактическими факторами. В учебно-методической литературе вопросам предания суду по уголовным делам уделяется явно недостаточное внимание: иногда об этой разновидности судебной деятельности вообще практически не упоминается (например, в учебниках, ориентированных на следователей), замалчиваются факты успешной работы конкретных судов, публично доказавших факты неполноты и противоречивости результатов следственной деятельности, что и, соответственно, не показывается их ценность, а равно не анализируются регулятивные возможности существующих: нормативно-правовой базы и правоохранительных структур.

Так или иначе, но цельное учение – теоретическая модель суда, разрешающего вопрос предания суду, до сих пор в отечественной (да и насколько нам известно в зарубежной) юридической науке отсутствует.

Характеризуя актуальность темы исследования и степень ее разработанности, диссертант правильно отмечает, что подавляющее

большинство работ, специально посвященных анализируемой им стадии, эффективности существующей его системы, подготовлено без учета новейших достижений в области психологии, социологии, политологии, теории права и государства и уголовного процесса. Точнее будет сказать, что компетенция суда на этапе предания дела суду в его уголовно-процессуальном аспекте, эффективность работы этой системы на монографическом уровне не изучена, а если исследования в данной области юридической науки все же проводились, то применительно к анализу лишь отдельных проблемных аспектов явления или в совокупности с другими институтами (с. 8-9 диссертации).

Отсутствие единого теоретического подхода к определению сути и содержания процессуальной работы суда в начальной стадии правосудия, его эффективности как системы, появление новых подходов к толкованию данных категорий отрицательно сказывается на достижении стратегических целей социально-государственного строительства, судопроизводства, решении сопутствующих социально-правовых задач.

Соискателем предельно ясно и точно определены цели и задачи исследования, его объект, предмет и пределы, структура и содержание работы, круг исследуемых проблем и вопросов.

Имеются достаточные основания утверждать, что Т.К. Рябининой разработано в значительной степени новая, комплексная уголовно-процессуальная модель предания дела суду - важнейшая составляющая государственно-властных и социально-политических отношений. Данная основная идея последовательно реализуется диссертантом практически в каждом из тезисов, включенных в орбиту исследования, в каждом из положений и выводов, выносимых на защиту.

Научная новизна диссертации Т.К. Рябининой заключается в том, что на основе всестороннего исследования деятельности суда в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию разработан комплекс теоретических положений, позволяющих рассматривать эту деятельность в качестве единственной формы реализации судебной власти на данном этапе уголовного судопроизводства посредством осуществления правосудия.

Новизна авторского подхода в изучении творческой деятельности суда в первой судебной стадии состоит также в понимании особой роли суда (в лице судьи) как носителя судебной власти, наделенного полномочиями по реализации задач, стоящих перед ним на данном этапе судопроизводства, свидетельствующими о том, что характер этой деятельности сводится к отправлению правосудия, то есть разрешению разного рода правовых вопросов, споров и конфликтов, входящих в его компетенцию, с вынесением соответствующего решения, носящего властно-распорядительный характер и обязательного к исполнению.

Диссертация Т.К. Рябининой является первым, цельным, специализированным монографическим исследованием, в котором выявлена взаимосвязь между судебной властью, правосудием, уголовным судопроизводством и деятельностью суда на стадии подготовки уголовного

дела к судебному заседанию и в результате их системного осмысления разработана теоретическая модель реализации судебной власти в этой стадии.

Сформированная модель отличается принципиальной новизной, поскольку позволяет представить деятельность суда в первой судебной стадии как стройную, взаимосвязанную систему, центральным и организующим элементом которой является суд, реализующий судебную власть посредством осуществления правосудия в форме производства по подготовке уголовного дела к судебному заседанию. Авторский подход, заключающийся в системном исследовании деятельности суда на первой судебной стадии уголовного судопроизводства, позволил определить механизм реализации судебной власти как совокупность правовых средств, предусмотренных уголовно-процессуальным и иным законодательством (конституционным, судоустройственным), обеспечивающих достижение целей, стоящих перед судебной властью в этой стадии, а также структуру и содержание данного механизма как целостного правового явления.

Предложенная модель позволит осуществить реформирование правового регулирования деятельности суда в первой судебной стадии в направлении придания этой деятельности характера властеотношений между судом и лицами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу на данном этапе для разрешения какого-либо правового вопроса, путем наделения суда более широким комплексом властных полномочий по принятию решений на этой стадии, что обеспечит усовершенствование правового статуса судьи в рассматриваемой стадии и создаст надежные гарантии реализации судебной власти (с. 14-16 диссертации).

Весьма удачен и избранный Т.К. Рябининой арсенал способов научного познания. Исследование стадии предания суду, а равно характеристик этого особого подвида судебной деятельности предпринято в хронологическом порядке. Это позволило проследить эволюцию данной системы от ее зарождения до современного состояния, что, в свою очередь, обеспечило более глубокое понимание ее природы, содержания, способствовало правильной оценке перспектив развития.

При написании научного труда автором широко использован сравнительно-правовой метод. Он дал возможность выявить основные тенденции развития института «предания суду» в мировом масштабе (например, расширение перечня его функций), а также оценить состояние такой системы в той или иной отдельно взятой стране, в том числе и в России.

Социологический и психологический подходы в познании сущности системы компетенции органов судебной власти в стадии предания суду позволили раскрыть механизм ее особой генерации, уяснить предопределенность правовых основ государственной деятельности различными общественно-политическими явлениями.

Метод диалектического познания в процессе постижения истины применительно к системе суда на этапе назначения судебного разбирательства позволил рассматривать предмет исследования в его развитии. Все сопутствующие этому процессу правовые явления рассмотрены во взаимной

связи между собой и общественной жизнью, в их взаимообусловленности. Кроме того, они исследованы не только в статике, но и в динамике.

Как видно из текста автореферата и диссертации, в процессе познания автором были использованы и иные методы. Их общая совокупность способствовала внутреннему единству, достоверности, репрезентативности, полноте и непротиворечивости исследования.

Проведенное Т.К. Рябининой исследование имеет солидную теоретическую и эмпирическую базу.

Личный вклад автора в изучение заявленной темы состоит в следующем. Т.К. Рябинина разработала и обосновала теоретическую модель реализации судебной власти на стадии подготовки к судебному заседанию.

Следует согласиться, что исследуемая автором правовая конструкция – явление суть сложное, обладающее биологической (психологической), социальной и правовой природой. Особый интерес представляет взгляд автора на процессуальные возможности суда в анализируемой стадии как на своеобразный ресурс общества и государства.

Заслугой Т.К. Рябининой является и то, что она сумела достаточно четко выделить сущностные характеристики системы суда в стадии подготовки к судебному разбирательству, отличающие ее от других схожих явлений социальной и социально-государственной действительности.

Т.К. Рябинина совершенно справедливо полагает, что системная деятельность органа судебной власти на этапе подготовки к судебному разбирательству является специфической формой властного вмешательства государства в совокупность конфликтных ситуаций в социуме, в его особом властном воздействии на участников конфликта, отношения между ними.

Автор предлагает собственное понятие властных отношений, складывающихся как в рамках анализируемой системы, ее структуре, как внутри системы, так и за ее пределами, выделяет их особые признаки. Т.К. Рябинина не только анализирует проблемы отношений, складывающихся в рамках рассмотрения уголовного дела на этапе предания его суду, но выделяет сущностные их признаки, и детально останавливается на критериях эффективности данной разновидности судебной деятельности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в диссертации обобщены, разработаны и сформулированы теоретические положения, позволяющие раскрыть сущность стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию через призму реализации судом на данном этапе судебной власти путем отправления правосудия. Содержащиеся в работе теоретические выводы и предложения направлены на обогащение науки уголовно-процессуального права новыми знаниями о статусе судьи как единственного носителя судебной власти, реализующего властные полномочия в первой судебной стадии, раскрывающие двоякий характер деятельности судьи на данной стадии – контрольно-проверочный и организационно-обеспечительный. Проведено комплексное исследование, основанное на межотраслевых теоретических разработках, посвященных феномену судебной власти, в преломлении через особенности ее реализации в

настоящей стадии, что может повлиять на дальнейшие научные исследования в этом направлении.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в диссертации выводы и предложения направлены на оптимизацию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации процессуальной деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которое должно привести к усовершенствованию статуса судьи как единственного носителя судебной власти в данной стадии процесса, для чего необходимо расширять, а не сокращать властные полномочия суда. Предложенные рекомендации способны повысить эффективность правоприменительной деятельности не только судов, но и органов прокуратуры и адвокатуры, активизировать их деятельность по обеспечению прав и законных интересов сторон. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права», а также в рамках курсов повышения квалификации работников судебной системы, адвокатов и сотрудников прокуратуры.

Структура работы обусловлена целями проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, объединяющих 19 параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень ее разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования.

Первая глава «Теоретические основы реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» состоит из четырех параграфов. Здесь автором дается собственная трактовка понятия «судебная власть», анализируется соотношение категорий «судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство». Изучены функции судебной власти, их реализация на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию». Отдельно рассмотрен статус судьи как носителя судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Вторая глава «Роль стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в реализации судебной власти» включает в себя четыре параграфа, которые посвящены уяснению сущности стадии подготовки к судебному заседанию, анализу роли сторон в достижении задач разрешаемых судов в этой стадии. Диссертант утверждает, что подготовка уголовного дела к судебному заседанию - уголовно-процессуальный институт, составная часть судебного производства и вид (процедура) судебной деятельности, отдельно останавливаясь при этом на реализации принципов уголовного судопроизводства.

Глава третья «Контрольно-проверочная деятельность судьи в механизме реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» (состоит из трех параграфов) посвящена определению предмета проверки и пределам доказывания на стадии

подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Ниже автор останавливается на анализе дифференцированного подхода к правовому регулированию порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

В четвертой главе «Предварительное слушание на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» (состоит из трех параграфов) предметом научного исследования являются значение предварительного слушания, порядок его проведения. Особое внимание Т.К. Рябинина уделяет институту рассмотрения ходатайства об исключении доказательства уже в самой первой стадии судебного разбирательства.

Глава пятая «Принятие судьей решения по поступившему в суд уголовному делу как акт правосудия, обеспечивающий реализацию судебной власти» (содержит три параграфа) диссертант рассматривает виды решений, принимаемых судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию», особо останавливаясь на полномочиях судьи по осуществлению процессуальных действий и принятию решений без проведения предварительного слушания, содержании соответствующих решений.

Глава шестая «Организационно-распорядительная деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» содержит два параграфа. В заключительной главе Т.К. Рябинина детально анализирует структуру и содержание постановлений судьи, их обжалование, прочие подготовительные действия судьи к судебному заседанию.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, сформулированы теоретические выводы и положения, совокупность которых составляет основу авторской модели реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также обозначены перспективы дальнейшей разработки темы.

В приложениях приведен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и результаты анкетирования судей, работников прокуратуры и адвокатов.

Отмечая масштабный характер и глубину проведенного автором исследования, в то же время нельзя не отметить, что некоторые его выводы далеко не бесспорны, в работе имеются рассуждения, требующие уточнения.

1. Исключительно важное практическое значение имели бы пояснения Т.К. Рябининой относительно рекомендаций по формированию системы предания суду уголовных дел в условиях современности, ибо все существующие в мире подобные системы, свойственные их функционированию технологии – порождение эпохи индустриальной (века прошлого, а то и позапрошлого). В условиях информационной революции им нет места в постиндустриальном в обществе. Смена систем мысли неизбежно ведет к смене всех прочих стратегических схем и систем, в ряду которых и система предания уголовных дел суду. Трудно не заметить, что на смену «офису судебному» стремительно идет «офис» тоже судебный, но уже виртуальный. От диссертанта было бы очень интересно получить ответ,

приемлемо ли введение на первой судебной стадии новых информационных технологий, в каких форма она видит это будущее.

2. Автор не уделяет достаточное внимание вопросам значимости инфраструктуры суда, разрешающего вопрос о назначении судебного разбирательства дела по существу, а равно среды, в которую эта система погружена. Вместе с тем, именно несовершенство первой составляющей (системы), а в ряде случаев не то, что фрагментарность, но и полное отсутствие второго (среду) не позволяет обществу в полной мере задействовать заблаговременно созданные им «мощности» судебной системы, ориентированной на рассмотрение уголовных дел. Эмпирическим путем давным-давно доказано, что эффективность уголовного процесса зависит не столько от качеств «чисто внутренней системной инфраструктуры» (здания, оборудование, кадровый аппарат, правовое обеспечение), а от уровня подготовки участников конфликта, понимания ими сути уголовного процесса, знания его особенностей. В частности, например, суд в рассматриваемой автором модели – это, не учреждение, процессуальная конструкция, но и метод. Исследование проблемы именно в таком ракурсе позволяет сделать вывод: в стадии предания суду первостепенное значение имеет не судья-профессионал, а стороны, ибо невежество последних с легкостью «похоронит» самое совершенное процессуальное законодательство. В постсоветских обществах господствуют идеи иждивенчества, их члены замерли в ожидании, «когда приедет барин и их рассудит». В таких случаях существует угроза вырождения суда в стадии назначения судебного заседания в одну из форм административного управления. Каким образом, на взгляд диссертанта, возможно сохранение баланса между интересами сторон и публичными интересами отправления правосудия на данном этапе судопроизводства? В интересах ли назначения уголовного судопроизводства стимулирование активности сторон или целесообразнее укрепление властного статуса суда, расширение его полномочий?

3. Делая правильный вывод о необходимости усовершенствования алгоритмов управления судебным разбирательством на этапе предания делу суду, а равно рассуждая о возможностях самоуправления данной системы, Т.К. Рябинина далеко не всегда четко отграничивает стратегический и тактический аспекты проблемы. Что, по мнению соискателя, следует менять в правовом регулировании производства по уголовному делу на данной стадии кардинально, обеспечивая стратегическое развитие уголовного судопроизводства, а в чем, может, следует ограничиться тактическими уступками, допуская фрагментарные процедурные изменения в процессуальной деятельности на этой стадии процесса?

4. Хотелось бы также, чтобы автор не забывала, что система – суд в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию – не более чем одна из государственных подсистем, причем в их ряду, как показывает анализ судебной практики, далеко не самая важная. Вспомним – у государства не одна цель, а иерархия целей. Следовательно, эффективность работы системы (фактически подсистемы) предания суду напрямую зависит от схемы

сложения активностей всего ряда подсистем. В этой связи от исследователя хотелось бы получить ответ: может ли быть эффективным функционирование анализируемой им системы (социальной подсистемы), если в конкретный исторический период времени не эффективна государственная политика в целом. Например, со всех сторон в адрес суда слышатся упреки в отсутствии эффективности (в том числе и на этапе «отбора» дел к рассмотрению их по существу), более того, многие утверждают, что сужение свойственной ему компетенции препятствует развитию общества. Совершенно очевидно, что подобные утверждения «от лукавого», попытка увести общество от поиска истинных причин плохой работы всего государственного механизма. Видит ли диссертант, рассуждая о создании эффективной модели реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, перспективы совершенствования всего механизма государственной власти?

5. Не удалось автору обозначить и четкую позицию относительно роли личности в организации судебного контроля на этапе предания дела суду. Вместе с тем, именно идеология кадрового корпуса судей – основа эффективности функционирования любой системы. По мнению соискателя, влияют ли и если да, то каким образом идеологические, а равно и нравственные, психологические установки конкретных судей на принятие законного, обоснованного и мотивированного решения касательно дальнейшего движения поступившего в суд уголовного дела?

6. Главная проблема любого судебного производства – вопрос о доказанности. Предание суду с неизбежностью предполагает наличие особенностей в доказывании, о чем пишет наш диссертант. В этой связи построение теоретической модели судебного разбирательства в анализируемой стадии предполагает посвящение данной проблематике целого раздела, однако Т.К. Рябинина пошла по пути в основном анализа данных аспектов в процессе исследования проблемы в целом.

7. Также хотелось бы получить от Т.К. Рябининой ответ по поводу перспектив пересмотра промежуточных судебных решений, принятых в рамках уголовно-процессуального разбирательства на этапе предания дела суду, особенностях доказывания по данным материалам в апелляции, кассации и надзоре.

В работе Т.К. Рябининой имеются и иные спорные моменты, однако они, как и приведенные выше замечания, носят преимущественно дискуссионный характер и не влияют на положительную в целом оценку работы.

Учитывая вышеизложенное, есть все основания заключить, что работа Т.К. Рябининой является актуальным, самостоятельно выполненным законченным научным исследованием монографического характера и отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Работа Т.К. Рябининой содержит теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное достижение в развитии теории уголовно-процессуального права. Содержащиеся в ней выводы и предложения способствуют решению научной

проблемы, имеющей важное социально-политическое значение, а ее автор – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук.

Работа написана хорошим научным языком, содержание автореферата полностью соответствует диссертации, публикациям автора.

Вывод: Диссертация на тему **««Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение»** по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук абз. 1 п. 9, п. 10 и иными пунктами раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 26.05.2020), и дает основание для присуждения Рябининой Татьяне Кимовне искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент –
доктор юридических наук, доцент (специальность 12.00.01 –
теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве),
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
исполняющий обязанности заведующего кафедрой
судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности,
судья Верховного Суда РФ в почетной отставке

Колоколов Никита Александрович

«11» января 2021 г.

Адрес организации: Россия, 119991, ЦФО, Москва, улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

Тел./факс +7(499) 2450310, +7(499) 2457758,

e-mail: mail@mpgu.su или nikita_kolokolov@mail.ru.

сайт: www.mpgu.su

Подпись Н.А. Колоколова
УДОСТОВЕРЯЮ
Зам. начальника Управления делами С.С. Яковлев

Сведения об официальном оппоненте:

1. Колоколов Никита Александрович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», и.о. заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Колоколов Н.А.* 25 лет Концепции судебной реформы: утраченные иллюзии // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 3-7.
2. *Колоколов Н.А.* Уголовное судопроизводство: стратегия и тактика // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 79-84.
3. *Колоколов Н.А.* Вправе ли суд обвинять? // Уголовный процесс. 2016. № 5. С. 74-79.
4. *Колоколов Н.А.* Эволюция судебной власти в России: историко-правовой аспект // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 7-15.
5. *Колоколов Н.А.* Эволюция судебной власти в России: историко-правовой аспект. Суд в условиях современности // История государства и права. 2016. № 12. С. 60-63.
6. *Колоколов Н.А.* Эволюция судебной власти в России: историко-правовой аспект. Суд в России и СССР // История государства и права. 2016. № 15. С. 22-26.
7. *Колоколов Н.А.* Роль суда в формировании и осуществлении уголовной политики государства // Эволюция государства и права: история и современность: сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета (25-27 мая 2017 г.) / отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. Ч. 1. С. 383-388.
8. *Колоколов Н.А.* Об истоках правосудия на Руси // История государства и права. 2017. № 4. С. 59-64.
9. *Колоколов Н.А.* Нарушение разумных сроков производства по делу не препятствует дальнейшей волоките: история дела // Уголовный процесс. 2017. № 10. С. 58-65.
10. *Колоколов Н.А.* Судебная власть: предложения Совета при Президенте России // Мировой судья. 2017. № 12. С. 11-17.
11. *Колоколов Н.А.* О повышении гарантий независимости судей, гласности и прозрачности при осуществлении правосудия: что первично, а что вторично? (О ходе исполнения пункта 7 перечня поручений Президента РФ от 1 января 2017 г. № Пр-16) // Мировой судья. 2018. № 1. С. 3-7.

12. *Колоколов Н.А.* Обязан ли суд прекратить дело, если на этом настаивают стороны // Уголовный процесс. 2019. № 9. С. 73-79.

13. *Колоколов Н.А.* Правосудие эпохи постмодерна // Мировой судья. 2019. № 10. С. 3-13.

14. *Колоколов Н.А.* Судебный штраф: как преодолеть незаконный отказ в освобождении от уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2019. № 10. С. 54-66.

15. *Колоколов Н.А.* Принципы организации судопроизводства: причины перманентной конкуренции рационального с иррациональным // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 177-193.

В диссертационный совет Д 212.239.01,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

О Т З Ы В
официального оппонента на диссертацию
Рябининой Татьяны Кимовны
«РЕАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ: ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ», представленную на соискание
ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Актуальность темы исследования. Конституционные основы судебной власти образуют правовой механизм функционирования судебной власти на различных стадиях уголовного судопроизводства. Историко-правовые традиции отечественного уголовно-процессуального права отчетливо проявляются в судебных процедурах и системе судебных решений. Сложность правоприменительных процедур подготовки уголовного дела к судебному заседанию, необходимость защиты прав участников уголовного судопроизводства, система процессуальных решений субъектов права на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обусловили необходимый уровень актуальности данного исследования ***Т.К. Рябининой.***

Существует ряд правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о процедурах подготовки уголовного дела к судебному заседанию: об участниках процесса, о применении мер принуждения, об основаниях для возвращения уголовного дела прокурора и др. Сложность процессуальных процедур обусловили дискуссию о необходимости разработки судебного механизма «сделки с правосудием», «сделки со следствием», о формах состязательности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, о значении судебного контроля. В связи с этим необходимо подержать автора диссертационного исследования ***Т.К.Рябинину*** в разработке авторской Концепции формирования механизма реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. К этому она шла долго, последовательно и творчески.

Соискатель ***Т.К. Рябинина*** проявила обоснованную решимость по-новому взглянуть на прошлое, настоящее и будущее первой стадии судебного производства по уголовному делу, применив комплексный подход к изучению целого ряда острых проблем, предложив их концептуальное решение, что придает исследованию характер завершенного

самостоятельного научного труда, внесшего существенный вклад в науку уголовно-процессуального права.

Научная новизна исследования состоит в формулировании ряда положений Концепции формирования механизма судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которая впитывает в себя: а) вывод о форме реализации судебной власти на данном этапе уголовного судопроизводства посредством осуществления правосудия; б) вывод о разрешении судом правовых конфликтов, входящих в его компетенцию, с вынесением соответствующего решения, носящего властно-распорядительный характер и обязательного к исполнению; в) вывод о взаимосвязи между судебной властью, правосудием, уголовным судопроизводством и деятельностью суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, который позволил при их системном осмыслении разработать теоретическую модель реализации судебной власти в этой стадии; г) вывод о реформировании правового регулирования деятельности суда в первой судебной стадии в направлении придания этой деятельности характера властеотношений между судом и лицами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу на данном этапе для разрешения какого-либо правового вопроса, путем наделения суда более широким комплексом властных полномочий по принятию решений на этой стадии, что обеспечит усовершенствование правового статуса судьи в рассматриваемой стадии и создаст надежные гарантии реализации судебной власти.

Достоверность исследования обеспечена обширной эмпирической базой, которая представлена результатами проведенного научно-практического исследования с 2012 по 2020 г.г.: изучены материалы 530 уголовных дел, поступивших к мировым судьям и в районные суды г. Курска и Курской области за 2010-2020 гг.; данные анкетирования 608 респондентов: 320 судей (мировых судей, судей районных и областных судов, Верховных судов республик), 176 прокуроров и 112 адвокатов в республиках Карелия, Мордовия, Удмуртия, в Краснодарском, Приморском и Ставропольском краях, в Архангельской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Иркутской, Курской, Ленинградской, Московской, Орловской, Самарской, Саратовской, Тульской областях, г. Москва, г. Санкт-Петербург в период с 2018 по 2020 гг.; личный опыт работы судьей Щигровского районного суда Курской области.

Объект и предмет исследования определены в соответствии с поставленными задачами. ***Объектом*** являются регулируемые уголовно-процессуальными нормами общественные отношения, возникающие и развивающиеся в ходе деятельности суда по отправлению правосудия, обеспечивающей реализацию судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. ***Предмет исследования*** составляют генезис и современное правовое регулирование уголовного судопроизводства, осуществляемого на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, под углом зрения реализации судебной власти на

данной стадии.

Методологическую основу диссертационного **исследования** составляет комплекс философских, общенаучных и специально-юридических методов исследования, позволяющих обеспечить широту и полноту исследования, а также обоснованность и достоверность сделанных выводов. Всеобщий диалектический метод познания позволил соискателю использовать такие диалектических категорий, как «общее, особенное и единичное», «явление и сущность», «причина и следствие», «содержание и форма», «целое и часть» и др. Среди общенаучных методов следует отметить методы абстрагирования, анализа, синтеза, а также системный и функциональный подходы, позволившие рассмотреть, понять и объяснить соотношение таких категорий, как судебная власть, правосудие и судопроизводство. Широко применялись частнонаучные методы, в том числе специально-юридические. Так, историко-правовой метод использовался при рассмотрении вопроса о становлении и развитии первой судебной стадии в России и СССР в преломлении генезиса судебной власти, что позволило выявить закономерности в правовом регулировании судебной деятельности на данной стадии в разные исторические периоды. Использование сравнительно-правового метода было необходимо при сопоставлении правового статуса суда на различных стадиях и этапах уголовного судопроизводства в России и зарубежных странах.

Нормативную базу исследования образуют Конституция РФ, международно-правовые акты, касающиеся уголовного судопроизводства, постановления и определения Конституционного Суда РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, приказы Генерального прокурора РФ, решения Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг., Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., уголовно-процессуальные законы отдельных зарубежных стран.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды ученых в области уголовно-процессуального права, судоустройства, общей теории права, истории государства и права, конституционного, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-исполнительного, международного права, а также философии и логики. Данная тематика освещалась в трудах С.С. Алексеева, В.П. Божьева, Б.А. Галкина, К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалева, Л.Д. Кокорева, Н.С. Крыленко, В.В. Лазарева, Е.Г. Мартынчика, А.Я. Сухарева, Л.Н. Смирнова, М.С. Строговича, В.И. Теребилова, М.А. Чельцова, М.П. Шаламова, П.С. Элькинд, К.К. Арсеньева, В.И. Викторского, М.В. Духовского, А.Ф. Кони, В.Д. Набокова, С.В. Познышева, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого, А.Д. Бойкова, А.В. Верещагиной, В.И. Власова, А.П. Гуськовой, М. Дьяконова, Н.А. Колоколова, М.Г. Коротких, А.И. Курмаз, О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Н.Г. Муратовой, И.В. Петрова, Г.Ю. Семигина, А.В. Смирнова, Б.Н. Топорнина, С.В. Юшкова и др.

Вынесены восемнадцать обоснованных, комплексных положений, подтверждающих новизну и высокую актуальность избранной для исследования темы. Автор исследования ***Т.К. Рябинина*** проявила глубокие теоретические, системные знания об объекте и предмете исследования, сформулировала целый комплекс предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона и практики его применения, создала уникальную авторскую Концепцию формирования механизма судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которая предполагает возможность её развития и совершенствования. В настоящем исследовании разработан ряд других предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые содержатся в приложении 1 к диссертации в виде проекта Федерального закона.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и отвечает требованиям логичности, определенности и последовательности. Работа состоит из введения, шести глав, объединяющих девятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и двух приложений. Диссертация ***Т.К. Рябининой*** является комплексным завершенным исследованием. Наиболее значимые положения диссертации отражены в 5 монографиях, 3 учебных и научно-практических пособиях, 60 научных статьях, из которых 27 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 1 статья – в издании Web of Science, 1 статья – в издании Scopus; результаты диссертационного исследования были представлены на 14 международных, 7 всероссийских и региональных научно-практических конференциях и круглых столах, состоявшихся в Москве, Санкт-Петербурге, Гомеле, Волгограде, Воронеже, Краснодаре, Курске, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Оренбурге, Самаре, Саранске, Саратове, Челябинске; основные положения диссертационного исследования апробированы и внедрены в научно-педагогическую деятельность автора, используются в правоприменительной деятельности, что подтверждается актами о внедрении.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяются его цель, задачи, объект и предмет; обозначается теоретическая, методологическая и эмпирическая основа; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; излагаются положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе ***«Понятие судебной власти, ее содержание. Соотношение категорий "судебная власть", "правосудие" и "судопроизводство"»*** неизбежно, как представляется, и правильно, автор исследует категориальный аппарат, так как в результате исследования существующих в теории различных подходов к понятию и сущности

судебной власти предложено авторское определение данного понятия. ***В параграфе шесть выводов (С. 45-46):*** о необходимости комплексного подхода в изучении сущности судебной врасти в юридической наук; о том, что назрела необходимость изучения деятельности суда, в том числе в уголовно-процессуальной сфере, с точки зрения феномена судебной власти; об авторской позиции о том, что **судебную власть** следует понимать как социально-правовое явление, как независимой и самостоятельной ветви государственной власти, оставаясь при этом частью всей системы государственной власти; о сущности судебной деятельности разрешать правовые споры и конфликты, восстанавливать справедливость и правопорядок в обществе, наказывать виновных, а также быть сдерживающим инструментом для законодательной и исполнительной властей; о единственной функции судебной власти – правосудии; о понятиях «судебная власть», «правосудие» и «уголовное судопроизводство»; их соотношение автор представляет следующим образом: правосудие – это единственная функция, предназначение судебной власти в юрисдикционной сфере, а уголовное судопроизводство - деятельность суда, осуществляемая в установленном отраслевым законом порядке по разрешению правового спора, то есть по отправлению правосудия.

Во втором параграфе ***«История становления и развития первой судебной стадии в России и СССР в свете генезиса судебной власти»*** широко и компетентно исследуется вопрос о том, как с развитием российской государственности и ее публичных органов, в том числе судебной системы, менялась роль суда на разных исторических этапах становления судебной власти. ***В параграфе пять выводов (С. 45-46):*** о зарождении судебной власти, которое связано, по мнению соискателя, не с появлением государства, а с тем, как в конкретном государстве реализуются идеи правового государства, прежде всего принцип разделения властей; о взаимосвязи судоустройства, судебной системы и судопроизводства как атрибутов государственной власти, обусловливающих становление и реализацию судебной власти в процедурах, специфичных для различных сфер правового регулирования, в первую очередь в уголовном процессе; о периодизации развития судебной деятельности в России (средневековье – Судебная реформа 1864 г. – советский период – современная судебная реформа 1991 г. – современный период – Конституция 1993 г.); о взаимосвязи исторического периода развития и преобразований экономических, политических, социальных, духовных в обществе, отражающихся и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию; о выявлении закономерностей в правовом регулировании деятельности суда на данном этапе, сводящиеся к тому, что, во-первых, производство по поступившему в суд уголовному делу является самостоятельной стадией уголовного процесса; во-вторых, принятие решения о назначении судебного разбирательства является компетенцией суда, а не органов обвинения; в-третьих, судебная деятельность на этой стадии носит контрольно-подготовительный характер, обусловливающий наделение суда

соответствующими полномочиями, раскрывающими сущность деятельности суда на данном этапе как органа судебной власти.

В третьем параграфе ***«Функции судебной власти и их реализация на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»*** соискатель раскрыла функции судебной власти и в результате рассмотрения вопроса о функциях судебной власти и их реализации в уголовном судопроизводстве ***сделала четыре вывода (С. 78-79)***: об отсутствии единой позиции о сущности правосудия - не как деятельности суда по разрешению какого-либо правового конфликта, а с точки зрения формы, то есть внешнего его выражения, прежде всего в соотношении с судебной властью и судопроизводством; о том, что правосудие – это основная (юрисдикционная) функция судебной власти, но отнюдь не единственная (по судебному управлению, обобщению и разъяснению судебной практики, подбору, воспитанию и повышению квалификации судебных кадров, обеспечению законодательной инициативы, анализу судебной статистики – функции, обеспечивающие реализацию судебной власти); о структурных элементах механизма реализации судебной власти в уголовном судопроизводств на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию (статус суда, объем полномочий суда, круг участников, процедура осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности по отправлению правосудия; принятие судом решения по результатам рассмотрения правового конфликта, вопроса или спора и его исполнение); об особенностях стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, обусловленных особыми задачами, стоящими перед ней, процедурой, кругом лиц, принимающих участие на данном этапе, характером принимаемых решений, предопределяющих и специфику реализации судебной власти в настоящей стадии процесса.

Четвертый параграф ***«Статус судьи как носителя судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»*** логично автор посвятила, по ее мнению, двухаспектному выражению статуса судьи на данной стадии: с позиций конституционно-правового регулирования его положения в обществе и уголовно-процессуального регулирования. ***В связи с этим были сделаны следующие четыре вывода (С. 118-119):*** о двухаспектном правовом регулировании статуса судьи (конституционном и процессуальном); о формах реализации судом функции правосудия – судебный контроль в досудебном производстве, разрешение уголовного дела в суде первой инстанции и судебный надзор вышестоящих судов; о формах реализации правосудия на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию; о правовых последствиях контрольно-подготовительного характера деятельности судьи на этом этапе (назначение предварительного слушания или принятие иных решений). ***Таким образом, соискателем по второй главе сделано 19 выводов, которые обосновывают генезис и значимость проблематики, которая вызывает традиционный интерес у теоретиков и практиков. Преподносимый соискателем аспект исследования проблем восхищает широтой спектра вопросов и компетентностью их исследования.***

Вторая глава «Роль стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в реализации судебной власти» включает четыре параграфа. В первом параграфе ***«Понятие, сущность и задачи стадии подготовки к судебному заседанию»*** с позиций современной законодательной модели стадии подготовки к судебному заседанию предлагается авторское понимание не только сущности этой стадии, но и её процессуально-правового, социального и превентивно-воспитательного значения. Надо поприветствовать соискателя за активную позицию о роли полномочий суда как законодательной формы судебного контроля за законностью проведенного предварительного расследования, в том числе за обеспечением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. ***В связи с этим сделаны следующие три вывода (С. 142)***: о превентивном значении стадии подготовки к судебному заседанию (суд может воспрепятствовать продолжению незаконного уголовного преследования на раннем этапе); о контрольно-организационном значении полномочий суда, и о возможности реализации функции по разрешению уголовного дела путем его прекращения, при наличии к тому оснований; о реализации назначения уголовного судопроизводства на данной стадии.

Во втором параграфе ***«Роль сторон в достижении задач стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»*** соискатель останавливается на вопросах совершенствования правового статуса участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и поднимает дискуссию о роли сторон в принятии судьей решения по поступившему в суд уголовному делу. ***Здесь были сделаны следующие четыре вывода (С. 159-160):*** о правовых позициях сторон; о тенденции усиления правового регулирования деятельности не только суда, но и сторон; о широком спектре прав сторон, что позволяет им повлиять на решение суда по дальнейшему движению поступившего в суд уголовного дела (воспрепятствовать назначению судебного разбирательства или настоять на необходимости его назначения); о наделении сторон дополнительными правами для обеспечения их активного участия на этой стадии, так как, по мнению соискателя, выявлена низкая степень активности сторон на данной стадии (лишь около 23% защитников, 15% прокуроров и 13% потерпевших знакомятся с материалами уголовного дела, заявляют ходатайства и пр.).

В параграфе третьем ***«Подготовка уголовного дела к судебному заседанию как уголовно-процессуальный институт, составная часть судебного производства и вид (процедура) судебной деятельности»*** соискатель логично рассматривает многоаспектную деятельность суда по подготовке уголовного дела к судебному заседанию. Научная позиция соискателя в этом параграфе глобальна: в работе критикуется существующее название данной стадии. Соискатель считает, что законодатель, отказавшись от термина «предание суду», взамен ничего не предложил. Автор предложила назвать настоящую стадию «Назначение судебного

разбирательства уголовного дела по существу». ***Сделаны следующие два вывода (С. 172):*** о трех аспектах производства в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: как института уголовно-процессуального права, как определенного этапа уголовного судопроизводства и как вида уголовно-процессуальной деятельности; о необходимости более широкого законодательного регулирования правоотношений на данной стадии.

В четвертом параграфе ***«Реализация принципов уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»*** соискатель традиционно обращается к проблемам реализации основных начал уголовного судопроизводства – принципам. Да, это достаточно сложный вопрос для этой стадии, и ***сформулированы четыре дискуссионных вывода (С. 208)***: о том, что принципы уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию находят достаточно полное выражение; о последствиях нарушения одного принципа, которое, как правило, влечет нарушения и других принципов; о значении уровня обеспеченности реализации своих прав у сторон и суда; о рассмотрении принципов в единой системе уголовно-процессуальных гарантий отправления правосудия.

Таким образом, соискателем во второй главе сделано 13 выводов, и научная дискуссия начинает усиливаться. Я не против дискуссионных выводов соискателя, но теоретико-правовой концепт стадийности судебных производств придал бы данной дискуссии более изящный, корректный и не такой категоричный характер. Хотя научная смелость соискателя в любом случае импонирует.

Глава третья «Контрольно-проверочная деятельность судьи в механизме реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе ***«Определение предмета проверки материалов поступившего в суд уголовного дела»*** соискатель представила авторскую идею об алгоритме действий судьи по проверке материалов по поступившему уголовного делу. ***Параграф завершают три вывода (С. 227)***: об обстоятельствах, которые входят в предмет проверки; об изменении редакции ч. 1 ст. 231 УПК РФ, сущность которого сводится к формулированию в законе четырех оснований принятия судом процессуального решения о назначении судебного разбирательства; о зарубежном опыте правового регулирования оснований назначения судебного разбирательства.

Во втором параграфе ***«Предмет и пределы доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»*** соискатель отстаивает авторскую идею о значении полномочий суда по осуществлению доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Да, это дискуссионный вопрос, и он имеет интересные историко-правовые корни. Предмет и пределы доказывания с позиций философско-методологических основ определяются законодателем действительно очень

скромно. Решение вопроса о предмете и пределах доказывания на стадии подготовки к судебному заседанию является очень деликатным и пограничным, так как запретом на решение вопроса о виновности обвиняемого в совершении преступления обусловливается запрет оценки достоверности доказательств в силу специфичности задач суда, решаемых в первой судебной стадии. ***Соискатель делает следующие три вывода (С. 244):*** об особенностях роли суда как органа правосудия, связанной с доказыванием обстоятельств, при установлении которых принимается решение о назначении судебного разбирательства или иное решение по дальнейшему движению уголовного дела; о содержании предмета доказывания, позволяющем суду принять предусмотренные законом решения; о пределах доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Параграф третий ***«Дифференцированный подход к правовому регулированию порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию»*** посвящен научной дискуссии о процессуальных и судебных процедурах подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Автор представила и действующую законодательную модель, и поддерживающие её мнения практиков (88,7% опрошенных судей, 80,7% прокуроров и 73,2% адвокатов согласны именно с таким порядком). Не согласилась соискатель с фигурой следственного судьи, хотя эта процессуальная фигура исторически в России значима (судебный следователь), и именно он готовил материалы для судебного рассмотрения дела. Как представляется оппоненту, фигура следственного судьи – образ ближайшего процессуального будущего отечественного законодательства. ***Сделаны следующие пять выводов (С. 257-258):*** о дифференцированном подходе законодателя к деятельности суда (общий порядок и проведение предварительного слушания); о единоличных действиях судьи и широком комплексе его полномочий; о том, что не процедура предопределяет статус судьи, а задачи, предназначение конкретной стадии; о единстве действий судьи, осуществляемой вне процедурных рамок для непосредственной подготовки к проведению судебного разбирательства и контрольно-проверочных действий судьи; о правовых последствиях предварительного слушания с позиций защиты прав и законных интересов сторон.

Таким образом, соискателем по третьей главе сделано 11 выводов, которые, как представляется, создают конституционно-правовой и процессуально-правовой образ судьи, осуществляющего правосудие на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также показывают пути возможного совершенствования действующего законодательства с целью обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Глава четвертая «Предварительное слушание на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе ***«Понятие, значение и основания проведения***

предварительного слушания» представлен спектр проблем о состязательной процедуре предварительного слушания, которая, по мнению соискателя, предстает оптимальной моделью реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. ***Сделаны следующие два выводы (С. 270-271):*** о состязательности процедуры предварительного слушания, обеспечивающей отправление правосудия в первой судебной стадии специфическими средствами; о значении строгой регламентации законом осуществления судебной деятельности, и в связи с этим как оптимальная модель реализации судебной власти для разрешения правовых конфликтов представлено предварительное слушание.

Во втором параграфе ***«Общий порядок проведения предварительного слушания»*** соискатель проанализировала возможности действующей процедуры предварительного слушания и рекомендовал дополнить ст. 234 УПК РФ нормами, касающимися участия сторон в предварительном слушании, а также устанавливающими возможность его проведения в условиях закрытого судебного заседания. ***Были сделаны следующие три вывода (С. 282):*** о соблюдении общих условий судебного разбирательства с учетом некоторых исключений, обусловленных особенностями стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, носящей контрольно-подготовительный характер; об обеспечительных процессуальных процедурах с целью обеспечения прав участников судопроизводства; об обеспечении состязательности сторон при разрешении правовых вопросов на предварительном слушании, механизм проведения которого создает надежные гарантии для реализации главного предназначения суда – отправления правосудия.

Третий параграф ***«Порядок проведения предварительного слушания в случае рассмотрения ходатайства об исключении доказательства»*** представляет собой научно-практический анализ полномочий суда при рассмотрении вопросов о недопустимости доказательств – одного из самых сложных и дискуссионных оснований для проведения предварительного слушания. Так, из 530 изученных соискателем уголовных делах было выявлено только 32 случая рассмотрения вопроса об исключении недопустимого доказательства, из них по инициативе суда – 2 (6,25 %), по ходатайствам стороны защиты – 27 (84,3 %), по ходатайствам стороны обвинения – 3 (9,4 %). ***В связи с этим были сделаны следующие три вывода (С. 300-301):*** о значении решения об исключении из материалов уголовного дела доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, как существенной гарантии обеспечения прав сторон и создания надлежащих условий для отправления правосудия и повышения доверия сторон к решениям суда; о сложностях в правоприменительной практике; о процессуальных полномочиях суда в сфере возможности определения доброкачественности и недоброкачественности доказательств в процессе судебного следствия.

Таким образом, в четверной главе автор диссертационного исследования делает 8 выводов, которые полноценно обеспечивают не

только новизну исследования, но и варианты решения ряда научно-практических проблем. Действительно, соискатель права при обосновании оптимистичного вывода о процессуально-правовом значении предварительного слушания как дополнительного механизма защиты обвиняемого от незаконного и необоснованного обвинения, а также прав потерпевшего на доступ к правосудию и при возмещении ему вреда от преступления.

Глава пятая «Принятие судьей решения по поступившему в суд уголовному делу как акт правосудия, обеспечивающий реализацию судебной власти» содержит три параграфа. Первый параграф ***«Виды решений, принимаемых судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»*** данной главы раскрывает процессуально-правовое, социальное и организационно-правовое значение системы судебных решений данной стадии. ***Автором исследования сделаны следующие три вывода (С. 314):*** о классификации судебных решений; о значении судебных решений в механизме реализации судебной власти на этом этапе уголовного судопроизводства; о соответствии сущности судебных решений задачам этой стадии, а также вопросам, решаемым в ней, и полномочиям судьи, осуществляемым на данной стадии. Во втором параграфе ***«Полномочия судьи по осуществлению процессуальных действий и принятию решений без проведения предварительного слушания»*** соискатель анализирует единоличные действия судьи, позволяющие ему реализовывать судебную власть посредством отправления правосудия специфическими для данной процедуры средствами. ***Автором исследования сделаны следующие два вывода (С. 332):*** о широком комплексе полномочий судьи; о предоставлении суду права инициировать разрешение ряда вопросов (об определении состава суда, об уточнении списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание и др.) В третьем параграфе ***«Содержание решений, принимаемых судьей на предварительном слушании»*** рассматриваются требования, предъявляемые к таким решениям, основания и порядок их принятия. ***Сделаны следующие три вывода (С. 394):*** о значении предварительного слушания как эффективной процессуальной формы отправления правосудия; о реализации судебной власти посредством принятия судьей в условиях состязательности властно-распорядительных решений, обеспечивающих на данном этапе осуществление правосудия; о перспективах совершенствования уголовно-процессуального законодательств в сфере полномочий суда в разрешении в этом судебном заседании правовых вопросов.

Таким образом, в пятой главе автор диссертационного исследования делает 8 выводов, которые посвящены системе судебных решений в механизме реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Глава шестая «Организационно-распорядительная деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» содержит два параграфа. В первом параграфе ***«Постановление судьи: структура и содержание, требования, предъявляемые к ним.***

Обжалование постановлений судьи» проведено исследование структуры и содержания постановления судьи, вынесенного на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также особенности обжалования такого решения. ***Соискатель сделала следующие три вывода (с. 412):*** о правовых последствиях акта назначения судебного заседания; о дифференциации оснований для назначения судебного заседания; о значении права на обжалование и его универсальности, которое позволило обосновать вывод о закреплении в законе права сторон обжаловать любые судебные решения, принимаемые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, за исключением постановления о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о месте, дате и времени судебного заседания, дополнив ст. 227 УПК РФ частью пятой и внеся соответствующие изменения в ч. 7 ст. 236 УПК РФ.

Во втором параграфе ***«Подготовительные действия судьи к судебному заседанию»*** исследуется организационно-распорядительная деятельность судьи по отправлению правосудия на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и обращается внимание на непоследовательное правовое регулирование порядка обеспечения сторон всеми необходимыми возможностями по участию в настоящей стадии. ***В связи с этим делаются следующие два вывода (С. 422)***: о создании в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию надлежащих условий для разрешения уголовного дела и вынесения судом на стадии судебного разбирательства итогового решения, отвечающего требованиям законности, обоснованности и справедливости; о проведении подготовительных действий к судебному разбирательству, реализующих властные распоряжения, выраженные в постановлении о назначении судебного заседания.

Таким образом, в шестой главе автор диссертационного исследования делает 5 выводов, которые фокусируют авторские идеи и предложения о совершенствовании завершающего этапа судебной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Анализ содержания текста диссертации показал комплексный подход соискателя к исследованию многочисленных научных, практических и законодательных проблем, что помогло сформулировать авторскую модель реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также обозначить перспективы дальнейшей разработки темы. Всего во всех параграфах содержатся 34 комплексных вывода, что обоснованно доказывает компетентность и профессионализм исследователя ***Т.К. Рябининой*** данной тематики. Эти выводы соответствуют заявленным проблемам и обеспечивают безусловную новизну диссертационного исследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что диссертация обладает большой теоретической и практической значимостью. Сформулированные в диссертации положения и выводы могут быть использованы в

законотворческой деятельности, в следственной и судебной практике; в дальнейших теоретических разработках проблем сущности и социальной эффективности производства по уголовному делу; при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)».

Предложения и пожелания к диссертационному исследованию Т.К. Рябининой:

1. Единый смысл двух положений, выносимых на защиту (№ 1 и № 2), позволяет пожелать более четкой их аргументации в плане научных перспектив исследования сущности судебной власти, выработки механизма реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию через призму осуществления правосудия на стадии подготовки к судебному заседанию.

2. Соглашаясь с выводом диссертанта о процессуальных формах правосудия, дифференцируемых в зависимости от стадий уголовного судопроизводства (положение № 4, выносимое на защиту), следует тем не менее заметить, что данный вывод в контексте заявленной тематики диссертационного исследования нуждается в дополнительной аргументации, тем более во взаимосвязи с последующими выводами диссертанта о том, что в силу стадийного производства по уголовному делу, предполагающего, что всем стадиям уголовного судопроизводства присущ процессуальный контроль за качеством ведения предшествующего этапа производства по уголовному делу, на данной стадии суд самостоятельной функции судебного контроля не осуществляет (положение № 5, выносимое на защиту).

3. Представляется, что применяемые в диссертационном исследовании термины «задачи», «особый характер задач», «взаимобусловленнность задач», «задачи, стоящие перед судом» в современном состязательном уголовном судопроизводстве выглядят несколько архаично (положения № 7 и 8, выносимые на защиту), учитывая формулировку ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства, нуждающемся не только в теоретическом исследовании, но и в выявлении форм его реализации. В связи с этим, при публичной защите необходимо сформулировать дополнительные аргументы авторской позиции об особом характере задач, стоящих перед судом на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также о соотношении этих задач и общего назначения уголовного судопроизводства.

4. Не совсем ясен вывод в положении № 10, выносимом на защиту, о результатах проверки судьей в виде установления юридических (необоснованность обвинения, неправильная квалификация обвинения, нарушение порядка производства следственных действий, ущемление прав сторон, неправильное составление обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и пр.) и фактических (наличие доказательств, достаточных для принятия решения о назначении судебного заседания, подтверждающих обоснованность предъявленного обвинения и правильную правовую квалификацию) оснований назначения судебного заседания. Необходимо дополнительное обоснование такого

вывода с учетом высказанных автором исследования положений о запрете возложения на суд полномочий, не согласующихся с осуществлением судом контрольно-подготовительной деятельности на данной стадии, не предполагающей формирование у судьи при назначении судебного разбирательства уголовного дела предубеждения или предвзятости по отношению к обвиняемому.

5. Выводы о значении предварительного слушания бесспорно интересны и своевременны, но если предварительное слушание представляет собой особый порядок производства и оптимальную модель реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию (положение № 12, выносимое на защиту), то как соотносятся такие выводы с предложениями о внесении в действующий уголовно-процессуальный закон ряда изменений и дополнений, связанных с укреплением статуса суда в рассматриваемой стадии (положение № 17, выносимое на защиту)? Не достаточно ли тогда усовершенствовать процедуру проведения предварительного слушания или ввести норму о проведении предварительного слушания во всех случаях?

Высказанные замечания и пожелания носят научный и дискуссионный характер и не могут поколебать общей высокой положительной оценки диссертационного исследования Т.К. Рябининой, содержащего интересный исторический, теоретический, информационный и законодательный материал, предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Высказанные замечания могут быть восприняты только как научные, сформулированные с целью продолжения этой актуальной и своевременной темы. В диссертации обоснована новая авторская Концепция формирования механизма реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию путем совершенствования правового регулирования деятельности суда по реализации судебной власти с соблюдением определенных правил, выступающих в качестве процессуальных гарантий конституционных прав участников уголовного судопроизводства, на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Содержание диссертации отражено в 68 опубликованных печатных работах, в том числе и рецензируемых изданиях. Автореферат диссертации соответствует её содержанию. Оформление работы соответствует предъявляемым требованиям. Квалификационная работа читается с интересом, написана грамотно, содержит много интересных, самостоятельных и смелых научных суждений автора.

Сформулированные в диссертации положения и выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности, в следственной, прокурорской и судебной практике; в дальнейших теоретических разработках проблем судебной власти в уголовном судопроизводстве, при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и специальных курсов. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации представляют интерес для научных работников,

преподавателей и студентов юридических вузов, законодателя, прокуроров, судей, адвокатов, следователей, дознавателей.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что исследуемая диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме ***«Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение»,*** представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс, является оригинальным, самостоятельным исследованием и представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере уголовно-процессуального права, отвечает требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 26.05.2020), а ее автор, ***Рябинина Татьяна Кимовна,*** заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент -
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктор юридических наук, профессор (специальность 12.00.09 – уголовный процесс), Заслуженный юрист Республики Татарстан

«19» марта 2021 г. Муратова Надежда Георгиевна

Почтовый адрес:
420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская д. 18, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», ауд. 309 А, тел. 8-843-233-71-97, м.т. 8-917-399-78-80,
e-mail: muratowan@mail.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Муратова Надежда Георгиевна

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность)

3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Муратова Н.Г., Муратов К.Д.* Проблемы реализации права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве // Наука и образование: проблемы и перспективы: матер. ежегод. науч.-практ. конф. с междунар. уч., посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». Казань, 2016. С. 237-241.
2. *Муратова Н.Г.* Эффективность применения международных договоров в механизме защиты прав личности в уголовном судопроизводстве // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: матер. науч.-практ. конф. (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ»). Казань, 2016. С. 328-331.
3. *Муратова Н.Г., Шайдуллова К.А.* Судебное решение – акт юридической культуры и справедливости // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 193-196.
4. *Муратова Н.Г.* Проблемы правового регулирования системы судебного контроля в уголовном судопроизводстве в России и за рубежом: состояние и перспективы // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: матер. IV междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2016. С. 62-65.
5. *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в России и за рубежом // Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности / кол. авт.; под общ. ред. В.М. Бозрова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 101-114.
6. *Муратова Н.Г.* Судебная модель Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (совершенствование судебных процедур в исследованиях автора) // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: матер. V междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2017. С. 102-104.

7. *Муратова Н.Г.* Эффективность уголовно-процессуальных норм о недопустимости доказательств (посвящается 40-летию монографии «Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок». М., 1975) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 3. С. 14-18.

8. *Муратова Н.Г.* Единство судебной практики: исторические предпосылки и современные тенденции // Уголовное судопроизводство: науч.-практ. пособие / под ред. Н.А. Колоколова. В 3 т. Т. 3. М.: Юрайт, 2017. С.11-25.

9. *Муратова Н.Г., Муратов К.Д.* Проблемы формулирования, изменения и прекращения обвинения в сфере материально-правовых и процессуальных конструкциях (по страницам трех монографий профессора Фидаи Нургеелевича Фаткуллина – обвинение и изменение его в суде, 1963 г.; обвинение и судебный приговор, 1965 г.; изменение обвинения, 1971 г.) // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации: сб. науч. тр. по итогам всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч.: в 2-х ч. / отв. ред.: Н.А. Соловьева, В.М. Шинкарук. Волгоград, 2018. С. 125-131.

10. *Муратова Н.Г., Муратов К.Д.* Эффективность принуждения, обвинение и защита и другие актуальные проблемы уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2018. Т. 28. № 3. С. 129-133.

11. *Муратова Н.Г., Муратова Н.Д.* Права человека в Европейских стандартах правосудия и их значение для традиций российского права (по страницам обзора Верховного Суда Российской Федерации практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека от 3 сентября 2018 года № 1) // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 190-196.

В диссертационный совет Д 212.239.01,
созданный на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Рябининой Татьяны Кимовны
на тему: «Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Достижение назначения уголовного судопроизводства зависит от качества реализации судебной власти при производстве по уголовному делу. Особенность современного уголовного судопроизводства, предполагающая наличие различных форм и механизмов, с одной стороны, направлена на обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс, с другой, создает проблемы, которые необходимо решать при производстве по конкретному уголовному делу, в связи с чем возникает вопрос о механизмах, обеспечивающих возможность принятия справедливого решения по уголовному делу при осуществлении правосудия. Принятие УПК РФ повысило роль судебной власти в разрешении уголовно-правовых конфликтов, при усилении защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса. Основная юрисдикционная функция суда с учетом произошедших преобразований определена как осуществление правосудия. В связи с чем потребовалось кардинальное изменение правового регулирования реализации судебной власти на всех стадиях уголовного процесса. Наибольшим изменениям подвергалась стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которая направлена на выявление и устранение возможных ошибок в целях обеспечения своевременного и качественного рассмотрения уголовного дела по существу. Однако, качество законодательного регулирования деятельности суда в указанной стадии не позволяет решить поставленные вопросы в связи с наличием отдельных пробелов и противоречий в законодательстве, что требует глубокого научного исследования существующих и возникающих проблем в ходе реализации судебной власти на рассматриваемой стадии, разработки положений, направленных на их устранение, создание единой концепции судебной деятельности при подготовке уголовного дела к судебному заседанию, независимо от

применяемых при этом форм. Изложенное определило актуальность и своевременность темы диссертационного исследования.

Автором поставлена во главу исследования защита прав и законных интересов личности при осуществлении правосудия в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Особое место отведено исследованию деятельности суда как органа, осуществляющего правосудие, обеспечивающего принятие законного и справедливого судебного решения.

Несмотря на то, что отдельные вопросы реализации судебной власти при производстве по уголовному делу на стадии подготовки к судебному заседанию ранее подвергались научным исследованиям, диссертация Т.К. Рябининой отличается существенной новизной, заключающейся в том, что на основе системного всестороннего исследования разработан комплекс теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей большое значение для развития теории и практики уголовного процесса. **Научная новизна диссертационного исследования** Т.К. Рябининой определяется тем, что диссертанту удалось осуществить принципиально новый подход к постановке и решению крупной научной проблемы.

Научная новизна заключается в том, что на основе всестороннего исследования деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию разработан комплекс теоретических положений, позволяющих рассматривать эту деятельность в качестве единственной формы реализации судебной власти на данном этапе уголовного судопроизводства посредством осуществления правосудия. Новизна авторского подхода в изучении деятельности суда в первой судебной стадии состоит в понимании особой роли суда (в лице судьи) как носителя судебной власти, наделенного полномочиями по реализации задач, стоящих перед ним на данном этапе судопроизводства, свидетельствующими о том, что характер этой деятельности сводится к отправлению правосудия, то есть разрешению разного рода правовых вопросов, споров и конфликтов, входящих в его компетенцию, с вынесением соответствующего решения, носящего властно-распорядительный характер и обязательного к исполнению. Работа Т.К. Рябининой является первым исследованием, в котором выявлена взаимосвязь между судебной властью, правосудием, уголовным судопроизводством и деятельностью суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и в результате их системного осмысления разработана теоретическая модель реализации судебной власти в этой стадии.

Сформированная модель отличается принципиальной новизной, поскольку позволяет представить деятельность суда в первой судебной стадии как стройную, взаимосвязанную систему, центральным и организующим элементом которой является суд, реализующий судебную власть посредством осуществления правосудия в форме производства по подготовке уголовного дела к судебному заседанию. Авторский подход, заключающийся в системном исследовании деятельности суда на первой судебной стадии уголовного судопроизводства, позволил определить

механизм реализации судебной власти как совокупность правовых средств, предусмотренных уголовно-процессуальным и иным законодательством (конституционным, судоустройственным), обеспечивающих достижение целей, стоящих перед судебной властью в этой стадии, а также структуру и содержание данного механизма как целостного правового явления. Предложенная модель позволит осуществить реформирование правового регулирования деятельности суда в первой судебной стадии в направлении придания этой деятельности характера властеотношений между судом и лицами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу на данном этапе для разрешения какого-либо правового вопроса, путем наделения суда более широким комплексом властных полномочий по принятию решений на этой стадии, что обеспечит усовершенствование правового статуса судьи в рассматриваемой стадии и создаст надежные гарантии реализации судебной власти.

Оригинальность диссертационного исследования, его отличие от ранее выполненных работ на схожую тематику заключается в своеобразии комплекса вопросов, составляющих объект исследования – регулируемые уголовно-процессуальными нормами общественные отношения, возникающие и развивающиеся в ходе деятельности суда по отправлению правосудия, обеспечивающей реализацию судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Предмет исследования составляют генезис и современное правовое регулирование уголовного судопроизводства, осуществляемого на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, под углом зрения реализации судебной власти на данной стадии, материалы правоприменительной практики, данные официальной статистики и результаты социологического опроса, отражающие взаимообусловленность и взаимосвязь судебной власти, правосудия и уголовного судопроизводства и объясняющие закономерности создания эффективного механизма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве посредством осуществления правосудия на примере деятельности суда в первой судебной стадии.

Достоверность выводов и предложений обеспечивается избранной методологией исследования, системным подходом к решению проблем, определенных в его целях и задачах. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, достигается также за счет комплексного использования общенаучных методов: абстрагирования, анализа, синтеза, а также системный и функциональный подходы и частнонаучных методов: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический. В процессе исследования применялись также методы юридического толкования, моделирования, правового прогнозирования, статистический и др. Полученные выводы и разработанные юридические конструкции, теоретические положения согласуются с репрезентативными материалами эмпирического исследования.

Убедительная **эмпирическая база**, которую составили: данные судебной статистики по вопросам, относящимся к предмету исследования, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, официально опубликованная судебная практика, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, справки и обобщения судебной практики за период с 2006 по 2020 гг., опубликованные на сайтах федеральных судов общей юрисдикции; - результаты изучения материалов 530 уголовных дел, поступивших к мировым судьям и в районные суды г. Курска и Курской области за 2010-2020 гг.; данные анкетирования 608 респондентов: 320 судей (мировых судей, судей районных и областных судов, Верховных судов республик), 176 прокуроров и 112 адвокатов в республиках Карелия, Мордовия, Удмуртия, в Краснодарском, Приморском и Ставропольском краях, в Архангельской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Иркутской, Курской, Ленинградской, Московской, Орловской, Самарской, Саратовской, Тульской областях, г. Москва, г. Санкт-Петербург в период с 2018 по 2020 гг.; личный опыт работы судьей Щигровского районного суда Курской области.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в диссертации обобщены, разработаны и сформулированы теоретические положения, позволяющие раскрыть сущность стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию через призму реализации судом на данном этапе судебной власти путем отправления правосудия. Содержащиеся в работе теоретические выводы и предложения направлены на обогащение науки уголовно-процессуального права новыми знаниями о статусе судьи как единственного носителя судебной власти, реализующего властные полномочия в первой судебной стадии, раскрывающие двоякий характер деятельности судьи на данной стадии – контрольно-проверочный и организационно-обеспечительный. Проведено комплексное исследование, основанное на межотраслевых теоретических разработках, посвященных феномену судебной власти, в преломлении через особенности ее реализации в настоящей стадии, что может повлиять на дальнейшие научные исследования в этом направлении. **Практическая значимость исследования** заключается в том, что сделанные в диссертации выводы и предложения направлены на оптимизацию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации процессуальной деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которое должно привести к усовершенствованию статуса судьи как единственного носителя судебной власти в данной стадии процесса, для чего необходимо расширять, а не сокращать властные полномочия суда. Предложенные рекомендации способны повысить эффективность правоприменительной деятельности не только судов, но и органов прокуратуры и адвокатуры, активизировать их деятельность по обеспечению прав и законных интересов сторон. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права», а также в рамках

курсов повышения квалификации работников судебной системы, адвокатов и сотрудников прокуратуры.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена комплексом примененных научно-методологических приемов, использованием фундаментальных трудов ученых разных отраслей правовой науки, изучением нормативного материала, анализом эмпирических данных, полученных за период 2010-2020 гг. из многих регионов России. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается также их апробацией.

Результаты диссертационного исследования прошли убедительную **апробацию**, которая осуществлялась по нескольким направлениям: наиболее значимые положения диссертации отражены в 68 научных публикациях автора общим объемом 105,51 а.л.: 5 монографиях, 3 учебных и научно-практических пособиях, 60 научных статьях, из которых 27 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 1 статья – в издании Web of Science, 1 статья – в издании Scopus; результаты диссертационного исследования были представлены на 14 международных, 7 всероссийских и региональных научно-практических конференциях и круглых столах, состоявшихся в Москве (в период с 2007 по 2019 гг.), Санкт-Петербурге (2016 г.), Гомеле (2016, 2020 гг.), Волгограде (2013 г.), Воронеже (2018 г.), Краснодаре (2016, 2018, 2019 гг.), Курске (2016 г.), Нижнем Новгороде (2018 г.), Новосибирске (2016 г.), Оренбурге (2007 г.), Самаре (2010 г.), Саранске (2013 г.), Саратове (2011, 2020 гг.), Челябинске (2014 г.); результаты диссертационного исследования апробированы в научно-педагогической деятельности автора в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Этика уголовного процесса», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права» по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, в ходе проведения семинаров с работниками судов, организованных управлением Судебного департамента по Курской области и управлением по обеспечению деятельности мировых судей Курской области, занятий с адвокатами в рамках курсов повышения квалификации адвокатов, проводимых адвокатской палатой Курской области; основные положения внедрены в учебный процесс Воронежского государственного университета, Самарского государственного университета, Северного института предпринимательства (г. Архангельск), Томского государственного университета, Удмуртского государственного университета, Уральского государственного юридического университета, что подтверждается актами о внедрении; основные результаты диссертационного исследования используются в правоприменительной деятельности и в процессе повышения квалификации судей Архангельской области и Ненецкого автономного округа, Белгородской и Курской областей, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, шести глав, объединяющих девятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и двух приложений.

Изучение диссертационного исследования и автореферата позволило сделать вывод, что поставленная автором **цель** – разработка теоретической модели реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, предполагающей через модернизацию уголовно-процессуального законодательства и унификацию правоприменительной практики усовершенствовать статус судьи как носителя судебной власти и создать оптимальные условия для осуществления правосудия как единственной функции судебной власти в данной стадии процесса – достигнута. Работа написана в соответствии планом, позволившим полностью раскрыть заявленную тему.

Структура работы обусловлена внутренней логикой изложения проблемы. В результате проведенного исследования на защиту вынесен обширный комплекс взаимосвязанных положений, выводов и рекомендаций, сопровождаемых выдвижением многочисленных предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, которые представляют значительный интерес для науки и практики уголовного судопроизводства при реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, и в целом заслуживают одобрения и поддержки. Работа написана в соответствии планом, позволившим полностью раскрыть заявленную тему. Содержание автореферата полностью соответствует диссертации.

Оппонент разделяет подавляющее большинство сформулированных в диссертации выводов и предложений автора.

Комплексный подход к изучению сущности судебной власти позволил автору сформулировать ее понятие, особенности содержания и реализации в уголовном процессе. Автор на основе анализа позиций различных ученых (В.П. Божьева, Л.А. Воскобитовой, Н.А. Колоколова, В.А. Лазаревой, И.Л. Петрухина и др.) обосновал содержание и соотношение понятий «Судебная власть», «правосудие», «уголовное судопроизводство». Представляется правильным подход автора к пониманию **судебной власти** как социально-правовое явление, выражающееся в государственно-властных взаимоотношениях между судом и субъектами, вовлеченными для защиты своих прав, свобод и законных интересов или публичных интересов в разрешение правового вопроса, правового спора или конфликта, а также во взаимоотношениях внутри судебной системы, обеспечивающих функционирование суда как единственного носителя судебной власти, и во взаимоотношениях с законодательной и исполнительной ветвями власти, позволяющих судебной власти проявиться как независимой и самостоятельной ветви государственной власти, оставаясь при этом частью всей системы государственной власти (с. 35).

Следует согласиться с позицией автора, что **правосудие** является единственной юрисдикционной функцией судебной власти, заключающейся

в разрешении судом в рамках предоставленных ему властных полномочий путем применения общих норм права к конкретным жизненным ситуациям правовых споров и вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральным отраслевым законодательством к компетенции суда (с. 41).

Представляется верным, предложенное соотношение понятий «судебная власть», «правосудие» и «уголовное судопроизводство» как: правосудие – это единственная функция, предназначение судебной власти в юрисдикционной сфере, а уголовное судопроизводство как деятельность суда, осуществляемая в установленном отраслевым законом порядке по разрешению правового спора, – единственная форма реализации судебной власти в этой сфере.

Видится бесспорным, что суд как носитель судебной власти, реализуя свои властные полномочия, через правоприменительную деятельность в форме судопроизводства осуществляет свое главное предназначение – правосудие. Соответственно в уголовном судопроизводстве судебная власть реализуется судом только через отправление правосудия путем рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, а также иных вопросов, требующих судебного вмешательства, в специальной процедуре, с вынесением решения, обязательного к исполнению и обеспеченного силой государственной власти (с. 43).

Интересным представляется исследование вопроса становления и развития стадии подготовки дела к судебному заседанию, которая прошла несколько этапов развития и постоянно подвергалась изменениям, обусловленным политической и социально-экономической ситуацией в государстве. Автор правильно отмечает, что каждый виток преобразований, связанных с экономическими, политическими, социальными, духовными изменениями в российском обществе, в том числе и правового регулирования судебной деятельности, накладывал отпечаток на задачи, решаемые судом на стадии подготовки к судебному заседанию, и на круг вопросов, разрешаемых на ней, и на соответствующую процедуру. Представляется бесспорным мнение автора, основанное на ретроспективном анализе развития стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, позволившем выявить закономерности в правовом регулировании деятельности суда на данном этапе, которые сводятся к следующему: во-первых, производство по поступившему в суд уголовному делу является самостоятельной стадией уголовного процесса; во-вторых, принятие решения о назначении судебного разбирательства является компетенцией суда, а не органов обвинения; в-третьих, судебная деятельность на этой стадии носит контрольно-подготовительный характер, обусловливающий наделение суда соответствующими полномочиями, раскрывающими сущность деятельности суда на данном этапе как органа судебной власти. Взаимосвязь выявленных закономерностей в правовом регулировании деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в комплексе является предпосылкой формирования эффективного механизма реализации судебной власти в настоящей стадии процесса (с. 79).

При рассмотрении одного из наиболее дискуссионных вопросов о функциях судебной власти, реализуемых на рассматриваемой стадии, автор исходит от понятия функции судебной власти как основных направлений ее деятельности, выражающих роль и назначение судебной власти в обществе, сформулированных В.А. Лазаревой. Автором рассматриваются различные подходы к классификации функций судебной власти (Г.П. Батурова, Н.В. Витрука, А.А. Герасимовой, С.К. Загайновой, Н.А. Колоколова, Т.Г. Моршаковой, И.Л. Петрухина, В.А. Терехина и др.), при этом делается обоснованный, заслуживающий поддержки вывод, что правосудие выступает в качестве единственной (юрисдикционной) функции судебной власти и как ее главное назначение, выражающееся в судебной защите прав и свобод человека и гражданина, оно проявляется только через особую процедуру – судопроизводство. Автор прав, отмечая, что суд осуществляет и неюрисдикционные функции судебной власти, направленные на создание условий для ее функционирования: по судебному управлению, обобщению и разъяснению судебной практики, подбору, воспитанию и повышению квалификации судебных кадров, обеспечению законодательной инициативы, анализу судебной статистики и пр.

Следует согласиться с позицией, обоснованной автором, что механизм реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как совокупность правовых средств, предусмотренных уголовно-процессуальным и иным (конституционным, судоустройственным) законом, обеспечивающих достижение поставленных перед судебной властью целей в данной сфере. На основе проведенного исследования автор определил содержание механизма реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию состоит из следующих структурных элементов: 1) суд (в лице судьи), наделенный определенным статусом на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию; 2) объем полномочий, предоставленных суду для осуществления контрольно-проверочных и организационно-обеспечительных действий и принятия властных решений, обязательных к исполнению; 3) круг участников, вовлеченных в правоотношения с судебными органами по поводу разрешения правового конфликта, вопроса или спора, наделенных определенными правами и обязанностями, обеспечивающими им возможность влиять на результаты разрешения судом правового вопроса; 4) процедура осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности по отправлению правосудия; 5) принятие судом решения по результатам рассмотрения правового конфликта, вопроса или спора и его исполнение (с. 87-88).

Рассматривая статус судьи как носителя судебной власти, автор очень тонко определяет его полномочия, реализуемые в уголовном судопроизводстве на различных стадиях, делая, по мнению оппонента, бесспорный вывод о том, что суд в уголовном судопроизводстве реализует основную функцию отправления правосудия в различных процессуальных формах – деятельности по судебному контролю в досудебном производстве,

разрешению уголовного дела в суде первой инстанции и судебному надзору вышестоящих судов.

Следует согласиться с позицией автора о том, что статус судьи в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обусловлен особым положением этой стадии в уголовном процессе – между стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства, что придает ей двоякий, контрольно-подготовительный характер, соответственно это обстоятельство предопределило наделение судьи специфическими полномочиями, при этом суд в настоящей стадии осуществляет правосудие в форме разрешения уголовного дела (с. 114-115).

Рассматривая вопросы понятия, сущности и задач стадии подготовки дела к судебному заседанию, автор обосновывает необходимость ее существования и дальнейшего развития в целях реализации назначения уголовного процесса, что полностью совпадает с мнением оппонента. На основе исследования мнений различных ученых (М.И. Бажанов, Л.В. Головко, Г.И. Загорский, П.Л. Ишимов, В.В. Кальницкий, И.Д. Перлов, М.С. Строгович и др.), автор абсолютно точно определяет задачи рассматриваемой стадии: проверка материалов предварительного расследования с целью установления фактических и юридических оснований для рассмотрения дела на стадии судебного разбирательства; проведение мероприятий, связанных с подготовкой к рассмотрению и разрешению дела по существу, в случае установления таких оснований, и обеспечением прав участников процесса для реализации своих интересов в суде первой инстанции. Следует подержать и возможность выделения исключительной третьей задачи: непосредственное разрешение уголовного дела путем его прекращения, при наличии к тому оснований (с. 139).

Заслуживающим поддержки представляется разработанное автором определение рассматриваемой стадии: подготовка уголовного дела к судебному заседанию представляет собой стадию уголовного процесса, в которой судья в результате проверки материалов поступившего в суд уголовного дела устанавливает наличие или отсутствие достаточных оснований для внесения уголовного дела в судебное разбирательство с целью его рассмотрения и разрешения по существу и при установлении таких оснований назначает судебное заседание, а также выполняет необходимые подготовительные действия для рассмотрения уголовного дела на стадии судебного разбирательства, а в случае установления препятствий принимает решения, направленные на их устранение, или при наличии соответствующих оснований разрешает уголовное дело по существу путем его прекращения (с. 141-142).

Убедительно автором рассматривается участие сторон в стадии подготовки к судебному заседанию. На взгляд оппонента, бесспорно, что реализация принципа состязательности предполагает участие сторон в судебном заседании на предварительном слушании. В работе абсолютно точно определяются задачи, которые решают стороны, исходя из общих задач, решаемых на рассматриваемой стадии процесса, при этом точно

отмечается наличие широкого перечня прав сторон, который в определенных ситуациях может привести к злоупотреблению правом и затягиванию процесса производства по уголовному делу.

Последовательно рассматривая подготовку уголовного дела к судебному разбирательству как институт уголовно-процессуального права, составная часть судебного производства и вид (процедура) судебной деятельности, автором отмечается, что в ней реализуются общие условия и принципы уголовного процесса, при этом выделяются особенности их применения в связи с особым, промежуточным расположением рассматриваемой стадии в системе уголовного судопроизводства, определяющим и специальные задачи, и порядок осуществления судебной деятельности на этом этапе, также полномочия суда, и другие элементы, характеризующие данную стадию как одну из частей уголовного процесса, в которой реализуется судебная власть.

Рассматривая реализацию принципов уголовного процесса в стадии подготовки дела к судебному заседанию, автор делает обоснованный вывод о том, что особенность принципа осуществления правосудия только судом находит свое яркое воплощение в деятельности судьи по определению дальнейшего движения уголовного дела, поступившего от прокурора (с. 177). Достаточно убедительным представляется позиция в отношении реализации принципа независимости судей на стадии подготовки дела к судебному заседанию, автором отмечается, что рассмотрение судьей вопросов, явившихся предметом проверки в рассматриваемой стадии, или обсуждение вопросов в предварительном слушании никоим образом не может навредить дальнейшему рассмотрению им уголовного дела на стадии судебного разбирательства, в том числе и каким-либо образом ущемить права и законные интересы сторон. Напротив, чем тщательнее судья ознакомится с материалами поступившего в суд уголовного дела, тем эффективнее будет подготовлено судебное разбирательство и качественнее будет проведено исследование этих материалов в судебном следствии (с. 184).

Своеобразным является подход автора к реализации принципа законности в рассматриваемой стадии, который связан с тем, что контрольная деятельность суда, по его мнению, не ограничивается только выявлением нарушений, допущенных в досудебном производстве. Суд должен принять меры по их устранению или на предварительном слушании, или возвратив уголовное дело прокурору, а также создать необходимые условия для недопущения фактов нарушения закона в последующей стадии – судебного разбирательства, в чем ярко проявляется властная сущность деятельности суда на данном этапе (с. 186-187). Анализируя реализацию принципов уголовного процесса, автор выделяет особенности, характерные для действия принципов только на рассматриваемой стадии.

Анализ контрольно-проверочной деятельности судьи в механизме реализации судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию предполагает определение предмета проверки материалов поступившего в суд уголовного дела. Следует поддержать мнение автора, что

в предмет проверки материалов поступившего в суд уголовного дела включаются все обстоятельства, связанные с установлением оснований для назначения судебного заседания, то есть: обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ); обстоятельства, связанные с разрешением вопросов, подлежащих обязательному выяснению при изучении уголовного дела (ч. 1 ст. 228 УПК РФ); обстоятельства, связанные с обеспечением прав участников судопроизводства, подготовкой судебного разбирательства и принятием организационно-обеспечительных мер для его проведения. Осуществление проверки материалов уголовного дела должно привести судью к выводу о достаточности доказательств, необходимой для принятия решения о назначении судебного разбирательства или иного решения, предусмотренного законом для данной стадии процесса (с. 217).

Рассматривая вопрос о предмете и пределах доказывания, автор правильно отмечает, что несмотря на то, что предмет доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию остается тем же, что и для других стадий, полномочия судьи по установлению оснований для назначения судебного заседания обусловлены не его мнением о доказанности обвинения и виновности обвиняемого, а убеждением в законности и обоснованности обвинения, и ограничены установлением достаточности доказательств для разрешения на стадии судебного разбирательства главного вопроса - о невиновности или виновности подсудимого (с. 234). В свою очередь, пределы доказывания на рассматриваемой стадии предопределены предметом доказывания на этой стадии и объемом полномочий судьи по собиранию, проверке и оценке доказательств, ограничивающих деятельность суда лишь запретом на решение вопроса о виновности обвиняемого в совершении преступления, в свою очередь связанным с запретом оценки достоверности доказательств в силу специфичности задач суда, решаемых в первой судебной стадии, и отсутствия условий, в которых может осуществляться оценка достоверности доказательств на этой стадии (с. 244).

Интересным является исследование правового регулирования порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию, в котором автор обосновывает вывод о правильности подхода к дифференциации деятельности суда на стадии подготовки к судебному заседанию, отмечая целесообразность существования двух форм назначения судебного разбирательства: общий (обычный) порядок, когда судья без проведения судебного заседания принимает решение по поступившему в суд уголовному делу, и усложненный, путем проведения предварительного слушания, – в случаях, когда необходимо разрешить спорные и сложные вопросы, затрагивающие интересы сторон, с их участием. Автором отмечается, что осуществление судьей единоличных действий вне строго регламентированной процедуры, то есть без проведения предварительного слушания, не меняет властного характера деятельности судьи, представляющей собой отправление правосудия, независимо от процедуры, в рамках которой она осуществляется, поскольку не процедура предопределяет

статус судьи, а задачи, предназначение конкретной стадии. Процедура же есть форма осуществления главного предназначения суда – отправления правосудия (с. 257-258).

Особое внимание автором отводится исследованию вопросов предварительного слушания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Следует поддержать предложение автора о предоставлении права заявлять ходатайство о предварительном слушании стороной после ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования либо после поступления уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением в суд, либо после получения лицом, в отношении которого возбуждается уголовное дело частного обвинения, копии заявления потерпевшего, до принятия судьей решения о назначении судебного заседания (с. 267-268).

Представляется обоснованным предложение о необходимости урегулирования права обвиняемого на дополнительное ознакомление с материалами уголовного дела на предварительном слушании, предусмотрев при этом порядок установления срока ознакомления (с. 268).

Исследуя порядок проведения предварительного слушания, автором поддерживается ранее высказанное предложение о необходимости установления срока начала проведения предварительного слушания – в течение 7 суток, что обеспечит возможность и своевременность его проведения (с. 273).

Рассматривая процессуальные решения, принимаемые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, автор обоснованно отмечает, что они должны отвечать всем требованиям, предъявляемым к судебным решениям. Справедливо отмечается, что принятие судьей решения на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию является не только важным элементом в механизме реализации судебной власти на этом этапе уголовного судопроизводства, но и связующим звеном в системе процессуальных действий судьи по отправлению правосудия на этой стадии и подготовке необходимых условий для его осуществления в последующей стадии – судебного разбирательства, поскольку выраженное в решении волеизъявление судьи, завершая контрольно-проверочную деятельность суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, придает ей дальнейшее движение, раскрывающееся в организационно-распорядительной деятельности суда (с. 314).

Последовательно проводится исследование вопросов, связанных с полномочиями суда на рассматриваемой стадии. Представляется обоснованной позиция автора, согласно которой возможность формирования списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, должна быть предоставлена сторонам еще в досудебном производстве. Следует поддержать мнение диссертанта о необходимости предоставления судье права корректировать список лиц, подлежащих вызову в судебное разбирательство, но в целях обеспечения беспристрастности судьи, делать

это он вправе до принятия решения о назначении судебного заседания, в порядке обсуждения обновленного списка на предварительном слушании, назначаемым как по инициативе судьи, так и по ходатайству сторон, что должно повлечь дополнение перечня оснований проведения предварительного слушания следующим: «необходимость изменения списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание» (с. 324).

Заслуживают поддержки предложения автора, связанные с принятием решений по итогам проведения предварительного слушания. Следует согласиться с предложением о предоставлении суду полномочий направлять уголовное дело по подсудности в любом случае обнаружения нарушения правил подсудности не только при поступлении дела в суд, при проведении общего порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию в соответствии со ст. 227 и 228 УПК РФ, но и на предварительном слушании (с. 334).

Автор абсолютно прав, утверждая о необходимости корректировки оснований для возвращения уголовного дела прокурору, что влечет увеличение сроков производства по уголовному делу и в некоторых случаях не имеет смысла, поскольку допущенные ошибки легко исправимы без нарушения прав и свобод участников процесса на судебном заседании предварительного слушания. Представляется обоснованным мнение автора о необходимости обязать суд проверять по поступившему уголовному делу факт допущения по уголовному делу нарушений уголовно-процессуального закона (с. 352). В этой связи следует поддержать предложение о целесообразности дополнения ч. 2 ст. 229 УПК РФ еще одним основанием проведения предварительного слушания: выявление судом нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в досудебном производстве (с. 354).

Бесспорным, на взгляд оппонента, является предложение о регулировании порядка вручения обвинительного заключения (акта, постановления) независимо от причин невручения этих документов обвиняемому, а также защитнику и потерпевшему при наличии такого ходатайства на предварительном слушании прокурором, исключив в указанной ситуации возвращение уголовного дела последнему (с. 357). Указанный подход не ставит под сомнение независимость судебной деятельности и полностью отвечает принципам уголовного судопроизводства.

Заслуживает поддержки мнение автора о том, что основание возвращения уголовного дела прокурору в виде неознакомления обвиняемого с правами, предусмотренными ч. 5 ст. 217 УПК, противоречит сути стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которая существует для того, чтобы по возможности устранять пробелы предварительного расследования, а указанное нарушение можно нейтрализовать путем разъяснения этих прав судьей на предварительном слушании. Поэтому считаем, что данное основание возвращения уголовного дела прокурору целесообразно исключить из закона (с. 367).

В работе отстаивается позиция о том, что только акт назначения судебного заседания является правовым основанием для судебного разбирательства уголовного дела по существу, поэтому отсутствие постановления судьи о назначении судебного заседания признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену приговора (с. 412). В диссертации имеется еще большое количество положений, заслуживающих внимания и поддержки.

Вместе с тем, как и любой научный труд, диссертация Т.К. Рябининой содержит положения, призывающие к дискуссии.

1. Сложно согласиться с мнением автора, указанном в положении 17, о необходимости лишения государственного обвинителя права отказываться от поддержания обвинения по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, на предварительном слушании. Необходимость отказа от поддержания государственного обвинения может возникнуть в связи с признанием доказательств недопустимыми, исключающими возможность осуществления дальнейшего уголовного преследования, как в полном объеме предъявленного обвинения, так и в его части. В связи с чем государственный обвинитель должен иметь право при реализации своих дискреционных полномочий в предварительном слушании высказать мнение о невозможности осуществления уголовного преследования и отказаться от поддержания государственного обвинения. Другой подход, когда очевидна необходимость отказа от поддержания обвинения, поставит под сомнение законность и объективность в деятельности государственного обвинителя. Может быть, стоило суду предоставить возможность назначать судебное заседание в указанной ситуации с учетом ходатайства потерпевшего, возражающего против отказа прокурора от обвинения, поскольку позиция государственного обвинителя и потерпевшего может быть различной, что соответствовало бы принципу состязательности.

2. Дискуссионным является мнение автора о необходимости решение о признании доказательства недопустимым оформлять в виде самостоятельного постановления, которое может быть обжаловано, а при его отмене уголовное дело оставаться у судьи, чье решение было отменено вышестоящим судом (с. 297-298). Указанный подход закономерно ставит под сомнение независимость и объективность судьи. Судья независимо оценил доказательство, принял по нему решение и публично огласил его. Если решение о признании доказательства недопустимым будет отменено вышестоящим судом по жалобе одной из сторон, то судья, который постановил отмененное решение, не должен рассматривать уголовное дело по существу, поскольку в указанной ситуации он оказывается зависимым от мнения вышестоящего суда.

3. Дискуссионным является предложение автора на с. 361-362 о возможности принятия решения судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе о возвращении уголовного дела, поступившего с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера (ПММХ), для производства предварительного расследования в случае

появления на момент принятия решения о назначении судебного заседания по такому делу достаточных обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо, в отношении которого поступило дело, совершило деяние в состоянии вменяемости или психическое расстройство после совершения преступления у лица не наступало. Факт психического расстройства, большинство из которых имеют скрытый характер, устанавливается при производстве судебно-психиатрической экспертизы, в которой отмечается уровень психического расстройства, позволяющий сделать вывод о необходимости применения конкретных ПММХ. Вменяемость и дееспособность устанавливаются следователем с учетом медицинского критерия, диагностированного при производстве судебно-психиатрической экспертизы. Процесс расследования осуществляется в общем порядке до момента получения заключения экспертов, когда следователь принимает решение о судьбе уголовного дела. В отношении вменяемых, заболевших психическим расстройством после совершения преступления, уголовное дело должно быть направлено с постановлением о применении ПММХ только после того, как будет наличествовать совокупность доказательств, позволяющая говорить о виновности указанного лица, в противном случае применение ПММХ может быть признано незаконным. В отношении невменяемого должно быть установлено, что его действиями было совершено общественно-опасное деяние. В связи с чем возникает вопрос, что вкладывает автор в содержание предварительного расследования по возвращенному уголовному делу, которое было направлено в суд с постановлением о применении ПММХ.

4. Рассматривая положение п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, предусматривающей по аналогии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ одним из оснований для приостановления производства по уголовному делу случай, когда место нахождение обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует (с. 376-377), автор отмечает, что это, как правило, связано с неблагоприятными метеорологическими условиями, территориальной отдаленностью, тяжелыми семейными обстоятельствами и т.п., то есть уважительными причинами, традиционно связанными с отсутствием оснований для осуществления привода не являющихся в суд лиц. Полагаем, что указанная ситуация допускает возможность нахождения обвиняемого за рубежом, когда он отказывается приехать для участия в судебном разбирательстве. В связи с чем возникает вопрос, в каких случаях возможно принятие решения о проведении заочного производство по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а в каких – приостановление производства по уголовному делу.

Высказанные замечания свидетельствуют о дискуссионности некоторых позиций автора и имеют частный характер. Диссертационное исследование Рябининой Татьяны Кимовны является самостоятельной научно-квалификационной работой монографического характера, выполненной на актуальную тему, в которой на основании проведенных лично автором исследований сделаны существенные обобщения и

разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новые крупные научные достижения, имеющие важное научно-практическое значение, вносящие существенный вклад в развитие уголовно-процессуальной науки. Работа представляет собой обстоятельное исследование сложных проблем, полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 26.05.2020 № 751 г.), и научной специальности 12.00.09 - Уголовный процесс.

Автор диссертации Татьяна Кимовна Рябинина заслуживает присуждений ей искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
Федерального государственного бюджетного
Образовательного учреждения
«Удмуртский государственный университет»
доктор юридических наук, профессор
05.04.2021 г. Лариса Геннадьевна Татьянина

Подпись профессора Ларисы Геннадьевны Татьяниной «заверяю»
Ученый секретарь Ученого Совета УдГУ
к.п.н., доцент Людмила Александровна Пушина

Татьянина Лариса Геннадьевна, доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности
Ученое звание: профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»,
426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.
Телефон: 8 (3412) 91–60–07; адрес электронной почты: rector@udsu.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Татьянина Лариса Геннадьевна

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»; заведующая кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Курочкина Ю.С., Татьянина Л.Г.* Система судебных действий следственного характера // Вестник Удмуртского университета. 2016. № 1. С. 132-134.

2. *Татьянина Л.Г., Мухаметгалиева С.Х.* Виды особых производств в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 2. С.123-126.

3. *Татьянина Л.Г.* Законность, обоснованность, мотивированность и справедливость итогового судебного решения, постановленного по уголовному делу (дискуссионные положения) // Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященная 95-летию профессора Полины Абрамовны Лупинской (8 апреля 2016 г.) / отв. ред. С.Б. Россинский. М.: Оригинал-макет, 2016. С. 468-471.

4. *Татьянина Л.Г.* Следственная – прокурорская – судебная ошибка (по материалам уголовных дел) // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 13-18.

5. *Марковичева Е.В., Татьянина Л.Г.* Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 2. С. 133-138.

6. *Татьянина Л.Г., Мухаметгалиева С.Х.* Отдельные вопросы производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 5. С. 155-158.

7. *Татьянина Л.Г.* Развитие идей А.П. Гуськовой о защите прав личности, имеющей психические расстройства, в уголовном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 12-16.

8. *Жданова Я.В., Татьянина Л.Г.* Выездные судебные заседания по уголовным делам в современных условиях развития уголовного процесса РФ и Республики Беларусь: теория и практика // Особенности развития современной науки: актуальные вопросы, открытия и перспективы: сб. матер. III междунар. науч.-практ. конф. (07-12 апреля 2018 г.). Томск-Кемерово: Изд. центр «Quantum», 2018. С. 16-22.

9. *Татьянина Л.Г.* Время судебного заседания при рассмотрении уголовных дел (постановка проблемы) // Уголовно-правовая политика: тенденции развития: сб. ст. Ижевск, 2018. С. 168-169.

10. *Татьянина Л.Г.,* Лукомская А.С. Значение права потерпевшего представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы для поддержания субсидиарного обвинения в уголовном судопроизводстве России // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. 2018. № 3. С. 120-124.

11. *Татьянина Л.Г.* Обеспечение права на жизнь при применении ограничительных мер правового характера: философские и правовые аспекты // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 6. С. 849-853.

12. *Татьянина Л.Г.* Качество уголовно-процессуального закона и его роль в обеспечении прав человека // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной Реформы: сб. науч. ст. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч., посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета (14-15 ноября 2019 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 344-348.

13. *Татьянина Л.Г.* Дискуссионные вопросы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Университетские правовые диалоги: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, Заслуженного деятеля Высшей школы Юрия Даниловича Лившица. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2019. С. 155-159.

14. *Татьянина Л.Г.* Защита права на личную жизнь при исследовании материалов, характеризующих личность // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4. С. 58-62.

15. *Татьянина Л.Г.* Выделение и соединение уголовных дел на предварительном слушании // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30. № 3. С. 445-450.

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

генерал-лейтенант полиции,
кандидат педагогических наук

И.А. Калиниченко

«12» апреля 2021 г.

О Т З Ы В

ведущей организации – ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» – на диссертацию Рябининой Татьяны Кимовны на тему: «Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (научный консультант – доктор юридических наук, профессор А.В. Гриненко)

Актуальность исследования. Обосновывая актуальность представленной диссертации, Т.К. Рябинина правильно отмечает, что с принятием в 1991 г. Концепции судебной реформы в Российской Федерации и в 1993 г. Конституции Российской Федерации, которая впервые в России легализовала принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, наступила новая эпоха преобразования российского общества, государственного устройства, механизма правового регулирования общественных отношений во всех сферах социума. Действительно, современная судебно-правовая реформа связана с укреплением судебной власти, носитель которой – суд – призван разрешать разного рода социальные конфликты, подпадающие под его юрисдикцию, выступая гарантом законности и справедливости в обществе.

Законодатель, коренным образом реформировав в духе нового назначения уголовного судопроизводства многие стадии уголовного судопроизводства, особенно затронул стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию, являющуюся одним из этапов уголовного судопроизводства, на котором осуществляется правосудие.

Вместе с тем уголовно-процессуальные нормы, регулирующие полномочия судьи, основания и процедуру принятия решений в первой судебной стадии, несут на себе отпечаток бессистемности, в них не в полной мере отражается властный характер полномочий судьи в определении дальнейшей судьбы как поступившего в суд уголовного дела, так и обвиняемого. Такое правовое регулирование негативно отражается на правоприменительной практике и в целом подрывает авторитет судебной власти, сводя деятельность суда в настоящей стадии к формальной процедуре назначения и подготовки судебного разбирательства уголовного дела, снижая эффективность судебного контроля за результатами деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Поэтому изучение стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в системно-логической связи с судебной властью позволяет переосмыслить сущность производства в данной стадии как формы реализации судебной власти и будет способствовать выработке предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона.

В этой связи следует признать, что диссертационное исследование Т.К. Рябининой выполнено на весьма актуальную тему.

Цель исследования была определена соискателем как разработка теоретической модели реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, что позволит через модернизацию уголовно-процессуального законодательства и унификацию правоприменительной практики усовершенствовать статус судьи как носителя судебной власти и создать оптимальные условия для осуществления правосудия как единственной функции судебной власти в данной стадии процесса.

Вполне логично в соответствии с указанной целью соискателем были сформулированы **задачи**, которые, судя по содержанию диссертационного исследования, успешно решены.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе всестороннего исследования деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию разработан комплекс теоретических положений (теоретическую модель), позволяющих рассматривать эту

деятельность в качестве единственной формы реализации судебной власти на данном этапе уголовного судопроизводства посредством осуществления правосудия.

Новизна авторского подхода в изучении деятельности суда в первой судебной стадии состоит в понимании особой роли суда (в лице судьи) как носителя судебной власти, наделенного полномочиями по реализации задач, стоящих перед ним на данном этапе судопроизводства, свидетельствующими о том, что характер этой деятельности сводится к отправлению правосудия, то есть разрешению разного рода правовых вопросов, споров и конфликтов, входящих в его компетенцию, с вынесением соответствующего решения, носящего властно-распорядительный характер и обязательного к исполнению.

В рецензируемом исследовании, в отличие от других работ монографического уровня, выявлена взаимосвязь между судебной властью, правосудием, уголовным судопроизводством и деятельностью суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и в результате их системного осмысления разработана теоретическая модель реализации судебной власти в этой стадии.

Предложенная автором модель реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию позволяет представить деятельность суда в первой судебной стадии как стройную, взаимосвязанную систему, центральным и организующим элементом которой является суд, реализующий судебную власть посредством осуществления правосудия в форме производства по подготовке уголовного дела к судебному заседанию. Авторский подход, заключающийся в системном исследовании деятельности суда на первой судебной стадии уголовного судопроизводства, позволил определить механизм реализации судебной власти как совокупность правовых средств, предусмотренных уголовно-процессуальным и иным законодательством (конституционным, судоустройственным), обеспечивающих достижение целей, стоящих перед судебной властью в этой стадии, а также структуру и содержание данного механизма как целостного правового явления.

Теоретическое значение результатов исследования состоит в том, что в диссертации обобщены, разработаны и сформулированы теоретические положения, позволяющие раскрыть сущность стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию через призму реализации судом на данном этапе судебной власти путем отправления правосудия. Содержащиеся в работе теоретические выводы и предложения направлены на обогащение науки

уголовно-процессуального права новыми знаниями о статусе судьи как единственного носителя судебной власти, реализующего властные полномочия в первой судебной стадии, раскрывающие двоякий характер деятельности судьи на данной стадии – контрольно-проверочный и организационно-обеспечительный.

Практическое значение исследования заключается в том, что сделанные в диссертации выводы и предложения направлены на оптимизацию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации процессуальной деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которое должно привести к усовершенствованию статуса судьи как единственного носителя судебной власти в данной стадии процесса. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права», а также в рамках курсов повышения квалификации работников судебной системы, адвокатов и сотрудников прокуратуры.

Не вызывает сомнений **эмпирическая составляющая исследования**, весьма репрезентативная как по характеру проанализированных диссертантом источников, так и в качественно-количественных своих показателях. Основные результаты эмпирики достаточно весомо и системно представлены по тексту работы, достоверно верифицируя основные суждения, теоретические выводы автора, а также систему разработанных им предложений.

Высокой оценки заслуживают избранные **методология и методы исследования**, позволившие всесторонне вскрыть и исследовать предмет научно-практического анализа, реализовать весь комплекс непосредственных исследовательских задач, требующих своего разрешения.

Представленная к защите работа отвечает **принципу внутреннего единства, ее структура отличается строгой логикой изложения и согласованностью процесса исследования**. Разделы диссертации связаны единым телеологическим замыслом, структурно, содержательно и логически согласованы, взаимно дополняют и обогащают систему отстаиваемых автором теоретических положений, предложений по совершенствованию действующего законодательства, рекомендаций практического характера.

Работа состоит из введения, шести глав, объединяющих девятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет,

цель и задачи исследования; раскрываются методология и методы исследования, его нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; научная новизна; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость работы; степень достоверности полученных результатов; сведения об апробации и внедрении результатов исследования, а также о структуре диссертации (с. 5-27).

Первая глава **«Теоретические основы реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Понятие судебной власти, ее содержание. Соотношение категорий "судебная власть", "правосудие" и "судопроизводство"» исследуются обозначенные категории, исходя из признания в России на конституционном уровне принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, обусловливающего самостоятельность и независимость судебной власти. В результате исследования существующих в теории различных подходов к понятию и сущности судебной власти предложено авторское определение данного понятия (с. 35).

Обоснован вывод о том, что в уголовном судопроизводстве судебная власть реализуется судом только через отправление правосудия путем рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, а также иных вопросов, требующих судебного вмешательства, в специальной процедуре, с вынесением решения, обязательного к исполнению и обеспеченного силой государственной власти (с. 43-44).

Во втором параграфе «История становления и развития первой судебной стадии в России и СССР в свете генезиса судебной власти» исследуется вопрос о том, как с развитием российской государственности и ее публичных органов, в том числе судебной системы, менялась роль суда на разных стадиях судопроизводства, какова преемственность в наделении суда властными полномочиями на протяжении всего производства по уголовному делу, существуют ли закономерности в правовом регулировании деятельности суда в различные исторические периоды. Это привело автора к обоснованному выводу о том, что в разные исторические этапы менялась роль суда как органа правосудия в разрешении социальных конфликтов, правовых вопросов и споров, что обусловливало нестабильный и ограниченный объем властных полномочий суда, не позволявший рассматривать деятельность суда как форму реализации судебной власти (с. 78). Лишь современная судебная реформа, начавшаяся с принятия

Концепции судебной реформы в Российской Федерации в 1991 г. и Конституции РФ в 1993 г., обусловила действительное утверждение судебной власти в государственном механизме как влиятельной силы, не зависимой от двух других ветвей власти, а также верховенство суда в правоприменительной деятельности.

В третьем параграфе «Функции судебной власти и их реализация на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» соискатель раскрывает, как функции судебной власти, осуществляемые в уголовном судопроизводстве и обусловленные специфичными задачами, стоящими перед судом в разных стадиях процесса, реализуются на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Обоснован вывод о том, что правосудие – это основная (юрисдикционная) функция судебной власти, но отнюдь не единственная. Все остальные функции судебной власти, направленные на создание условий для ее функционирования (неюрисдикционные), – по судебному управлению, обобщению и разъяснению судебной практики, подбору, воспитанию и повышению квалификации судебных кадров, обеспечению законодательной инициативы, анализу судебной статистики – можно охарактеризовать как обеспечивающие реализацию судебной власти (с. 84).

В заключении параграфа диссертант обоснованно утверждает, что стадийность уголовного судопроизводства и его неоднородность на разных этапах предопределяют, что в каждой из всех стадий уголовного процесса механизм реализации судебной власти имеет свои особенности, обусловленные разными задачами, стоящими перед ними, процедурой, кругом лиц, принимающих участие на том или ином этапе, характером принимаемых судом решений (с. 88-89).

Четвертый параграф «Статус судьи как носителя судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» посвящен исследованию особенностей процессуального статуса судьи как элемента механизма реализации судебной власти на данной стадии процесса.

Диссертант обоснованно утверждает, что статус судьи в уголовном процессе следует рассматривать в двух аспектах: с позиций конституционно-правового регулирования его положения в обществе (порядок формирования, наделения и прекращения полномочий судьи; характер и объем компетенции судьи) и уголовно-процессуального регулирования (объем его полномочий в качестве участника уголовного судопроизводства в рамках осуществляемой им функции (с. 92).

Автором убедительно отстаивается позиция о том, что исключительное

право суда осуществлять правосудие обусловлено особой ролью и статусом судей, их независимостью и подчинением только закону, а также процедурой осуществления правосудия, особым правовым режимом, которые создают наиболее благоприятные условия для всестороннего и объективного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Вынесение законных, обоснованных и справедливых решений обеспечивается состязательным построением уголовного судопроизводства, при котором суд реализует уголовно-процессуальную функцию разрешения уголовного дела (с. 97).

Вторая глава **«Роль стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в реализации судебной власти»** включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Понятие, сущность и задачи стадии подготовки к судебному заседанию» раскрывается сущность и задачи первой судебной стадии, дается ее авторское определение. В результате анализа роли, которая отводится стадии подготовки к судебному заседанию в системе уголовного судопроизводства, автором предложено рассматривать ее не как формальный этап, а как действенную форму судебного контроля за законностью проведенного предварительного расследования, в том числе за обеспечением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Сделан вывод о том, что сущность настоящей стадии соответствует общему назначению уголовного судопроизводства как эффективной формы реализации судебной власти, обеспечивающей защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу, правовыми средствами, предусмотренными законом для данной стадии, позволяющими не наделять обвиняемого статусом подсудимого при отсутствии на то достаточных оснований, а для потерпевшего, напротив, обеспечить доступ к правосудию (с. 142).

Во втором параграфе «Роль сторон в достижении задач стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» исследуются вопросы усовершенствования правового статуса сторон на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и их роли в принятии судьей решения по поступившему в суд уголовному делу.

В результате изучения возможностей, которые предоставлены участникам процесса для отстаивания их законных интересов на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, диссертантом обоснован вывод о том, что стороны, осуществляя функции обвинения и защиты, реализуют их специфическими средствами, обусловленными тем, что на данном этапе сторона обвинения не доказывает законность и обоснованность предъявленного обвинения, а прилагает усилия к

обеспечению доступа к правосудию. Сторона защиты, соответственно, предпринимает действия, направленные не на защиту от предъявленного обвинения, а на то, чтобы обвиняемый не был наделен необоснованно статусом подсудимого, или чтобы ему была изменена мера пресечения на более мягкую, или произошло изменение квалификации вмененного ему в вину деяния в сторону смягчения и пр. (с. 149-155).

В параграфе третьем «Подготовка уголовного дела к судебному разбирательству как институт уголовно-процессуального права, составная часть судебного производства и вид (процедура) судебной деятельности» деятельность суда по подготовке уголовного дела к судебному заседанию диссертантом рассматривается в трех названных аспектах, что представляется важным ввиду раскрытия ее значения в механизме реализации судебной власти.

Под критическим углом зрения особое внимание в параграфе диссертантом уделено существующему названию первой судебной стадии. По мнению автора, законодатель, отказавшись от термина «предание суду» и лишив тем самым первую судебную стадию названия, отражающего ее сущность, взамен ничего не предложил, поэтому в диссертации аргументированно предлагается назвать настоящую стадию «Назначение судебного разбирательства уголовного дела по существу», что более соответствует ее сути, чем название «Подготовка уголовного дела к судебному заседанию» (с. 162-163).

Рассматривая деятельность суда на данной стадии уголовного процесса как правовой институт, автор обоснованно отмечает, что правовое регулирование деятельности суда здесь обусловлено особым, промежуточным ее расположением между стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства, что обусловливает специфические задачи суда и его полномочия по отправлению правосудия на данном этапе, а также особую процедуру, в форме которой суд отправляет правосудие (с. 164-167).

В четвертом параграфе «Реализация принципов уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» диссертант, исследуя вопрос о том, как взаимообусловлены задачи, сущность стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и принципы уголовного судопроизводства, обоснованно приходит к заключению, что суд, осуществляя правосудие в настоящей стадии, исходя из задач, поставленных перед ним на данном этапе, руководствуется в своей деятельности основными требованиями, заложенными в принципах. Вместе с

тем контрольно-подготовительный характер этой деятельности обусловливает и особенности осуществления принципов уголовного процесса на данном этапе, определяющие не только специфические полномочия суда и процедуру в этой стадии, но и особые права у сторон, позволяющие им реализовать свои цели и защитить свои интересы, что подтверждается проведенным диссертантом детальным анализом особенностей реализации принципов на данной стадии процесса (с. 176-207).

Глава третья **«Контрольно-проверочная деятельность судьи в механизме реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Определение предмета проверки материалов поступившего в суд уголовного дела» рассматриваются вопросы, связанные с предметом и пределами проверки материалов поступившего в суд уголовного дела. Поскольку в законе отсутствует четкое законодательное регулирование проверочной деятельности судьи, по мнению автора, требуется систематизация этой деятельности, а также выработка алгоритма действий судьи по проверке материалов поступившего к нему уголовного дела, что заслуживает поддержки.

Чтобы деятельность судьи по установлению фактических и юридических оснований для принятия решения о назначении судебного заседания носила целенаправленный характер, автор аргументированно предлагает внести изменения в ч. 1 ст. 231 УПК РФ, включив в нее перечень оснований, при установлении которых судья выносит постановление о назначении судебного разбирательства (с. 224-225).

Во втором параграфе «Предмет и пределы доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» проанализированы полномочия суда по осуществлению доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Автор обосновал важное положение о том, что предмет доказывания на стадии подготовки к судебному заседанию предопределен необходимостью установления наличия перечисленных в законе оснований для принятия решения по поступившему в суд уголовному делу. Несмотря на отсутствие четкого законодательного регулирования этого вопроса, диссертант, основываясь на анализе судебной практики, приходит к выводу, что на данном этапе доказыванию подлежат не только обстоятельства, связанные с вопросами, подлежащими разрешению при поступлении уголовного дела в суд (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), но и обстоятельства, имеющие прямое отношение к общему предмету доказывания, содержащемуся в ч. 1

ст. 73 УПК РФ. Поэтому правильнее считать, что на стадии подготовки к судебному заседанию предмет доказывания не ограничен какими-либо пределами, а имеет свою специфику, обусловленную задачами, решаемыми на данной стадии, и возложенными на суд полномочиями (с. 230-231).

В заключении параграфа обоснована позиция, что широкий объем властных полномочий судьи по исследованию доказательств на данном этапе дозволяет ему прийти к выводу о достаточности доказательств, необходимой для принятия решения о назначении судебного разбирательства, в том числе доказательств, касающихся обоснованности предъявленного обвинения и правильности юридической квалификации вмененного в вину деяния, то есть этот вывод не сводится лишь к констатации факта отсутствия препятствий для рассмотрения дела на стадии судебного разбирательства, как утверждают некоторые авторы (с. 243-244).

Параграф третий «Дифференцированный подход к правовому регулированию порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию» посвящен вопросам, связанным с различными формами процедуры назначения и подготовки судебного заседания. Подробно освещаются спорные вопросы, обсуждаемые в специальной литературе, о возможности передачи этих полномочий прокурору, следственному судье или любому другому судье, который не должен рассматривать уголовное дело по существу, во избежание создания у судей, которые будут рассматривать уголовное дело, предубежденности и предвзятости (Т.Г. Морщакова, Н.Г. Муратова, А.В. Смирнов) (с. 247-252). Однако такой подход не нашел поддержки ни у законодателя, ни у правоприменителей, и эта деятельность осталась в ведении суда, который будет рассматривать дело по существу (88,7% опрошенных судей, 80,7% прокуроров и 73,2% адвокатов согласны именно с таким порядком).

Диссертантом обоснована позиция, что осуществление судьей единоличных действий, сводящихся к проверке материалов дела и принятию одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ, вне строго регламентированной процедуры – без проведения предварительного слушания, не означает, что эта деятельность сводится лишь к формально-проверочным действиям и суд не отправляет правосудие.

Глава четвертая **«Предварительное слушание на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие, основания и процедура проведения предварительного слушания» раскрывается сущность и задачи предварительного слушания, основания его назначения.

Обосновано, что строгая уголовно-процессуальная форма, присущая предварительному слушанию, в наибольшей степени олицетворяет роль суда как органа правосудия и позволяет раскрыть механизм реализации судебной власти в настоящей стадии процесса.

Соискатель выделяет задачи предварительного слушания, рассматривает основания и процедуру назначения предварительного слушания, предлагает в целях расширения возможностей сторон повлиять на судьбу поступившего в суд уголовного дела, а также создания благоприятных условий для рассмотрения дела в судебном разбирательстве дополнить перечень оснований проведения предварительного слушания (с. 261-271).

В заключении параграфа аргументирован вывод о том, что предварительное слушание представляет собой состязательную процедуру, обеспечивающую отправление правосудия в первой судебной стадии специфическими средствами (с. 271-272).

Второй параграф «Общий порядок проведения предварительного слушания» посвящен процедуре проведения предварительного слушания.

Автор верно обращает внимание на то, что в ст. 234 УПК РФ, посвященной общему порядку проведения предварительного слушания, отсутствует четкая регламентация процедуры его проведения, в связи с чем обоснованно предлагает дополнить указанную статью нормами, касающимися участия сторон в предварительном слушании: ввести сроки уведомления сторон о его проведении, определить порядок рассмотрения вопросов и ходатайств, отложения предварительного слушания, ознакомления сторон с материалами уголовного дела и пр. (с. 276-279).

В заключении параграфа сделан вывод, что обеспечение состязательности сторон при разрешении правовых вопросов на предварительном слушании создает надежные гарантии для реализации главного предназначения суда – отправления правосудия (с. 282).

Третий параграф «Порядок проведения предварительного слушания в случае рассмотрения ходатайства об исключении доказательства» посвящен специальной процедуре, осуществляемой на предварительном слушании, по исключению полученных с нарушением закона доказательств из материалов уголовного дела (ст. 235 УПК РФ).

Соискателем аргументированно отстаивается позиция о том, что лишение суда права инициировать решение вопроса о признании доказательств, полученных в ходе предварительного расследования с нарушением закона, недопустимыми на стадии подготовки уголовного дела к

судебному заседанию превратило бы эту стадию в формальный этап прохождения дела из досудебного производства в судебное. Судья, олицетворяющий судебную власть, исходя из задач настоящей стадии, не только вправе, но и обязан пресекать возможность использования недоброкачественных доказательств в процессе судебного следствия (с. 285-287).

Поскольку закон не урегулировал порядок рассмотрения вопроса об исключении доказательства в случае, если он разрешается по инициативе суда, обосновано предложение об изменении ч. 4 ст. 235 УПК РФ касательно введения такой процедуры (с. 297), с чем следует согласиться.

Глава пятая **«Принятие судьей решения по поступившему в суд уголовному делу как акт правосудия, обеспечивающий реализацию судебной власти»** содержит три параграфа.

Первый параграф «Виды решений, принимаемых судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» посвящен исследованию сущности судебных решений и особенностей решений, принимаемых судьей в настоящей стадии.

Исходя из задач, поставленных перед судом на данной стадии, полномочий суда по их реализации и их содержания, диссертант классифицирует решения, принимаемые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, на: 1) решения, определяющие дальнейшее движение уголовного дела; 2) правообеспечительные решения, направленные на устранение препятствий рассмотрения уголовного дела; 3) подготовительно-обеспечительные решения, создающие необходимые условия для судебного разбирательства, в том числе обеспечивающие защиту прав и интересов сторон; 4) решения, принимаемые в ходе предварительного слушания; 5) частное постановление судьи. Также автор предлагает делить решения, принимаемые в данной стадии, на: итоговые и промежуточные; решения, принимаемые судьей без проведения предварительного слушания, и решения, принимаемые по результатам предварительного слушания (с. 309-312). И в теоретическом, и в практическом аспектах предложенные автором классификации заслуживают внимания.

Во втором параграфе «Полномочия судьи по осуществлению процессуальных действий и принятию решений без проведения предварительного слушания» проводится исследование единоличных действий судьи при получении им уголовного дела для определения его дальнейшего движения. Изучив комплекс процессуальных действий, осуществляемых судьей на данном этапе: проверка материалов уголовного

дела путем выяснения вопросов, перечисленных в ст. 228 УПК РФ; выявление нарушений, допущенных в досудебном производстве, и принятие мер по их устранению; разъяснение и обеспечение прав участников судопроизводства; предоставление сторонам возможности ознакомления с материалами дела и принятие одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ, диссертантом обосновывается, что характер этих действий свидетельствует о том, что судья на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обладает широким комплексом полномочий, позволяющих ему реализовывать судебную власть посредством отправления правосудия специфическими для данной процедуры средствами (с. 315-331).

В третьем параграфе «Содержание решений, принимаемых судьей на предварительном слушании» рассматриваются требования, предъявляемые к таким решениям, основания и порядок их принятия.

Изучив виды и содержание решений, принимаемых судьей на предварительном слушании (с. 334-394), автор приходит к обоснованному заключению, что предварительное слушание, являясь важной формой судебной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, осуществляемой в условиях состязательности, в строго установленной законом процедуре, позволяет при принятии судьей решения о дальнейшем движении уголовного дела наиболее полно учесть интересы сторон, устранить допущенные в досудебном производстве ошибки или нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, обеспечив тем самым качественное разбирательство уголовного дела по существу, а при установлении препятствий его рассмотрения судом первой инстанции – возвратить его прокурору или, при наличии оснований для его прекращения, – завершить производство по уголовному делу на более раннем этапе, не допуская излишних процессуальных и организационных затрат для суда и моральных переживаний – для обвиняемого (с. 394).

В развитие положения о необходимости укрепления статуса судьи как носителя судебной власти диссертант убедительно обосновывает, что его следует наделить еще бóльшими полномочиями в разрешении вопросов на предварительном слушании, в первую очередь по устранению выявленных ошибок и нарушений, допущенных в досудебном производстве (исправление допущенных стороной обвинения ошибок технического характера; уточнение или изменение предъявленного обвинения, в том числе в сторону, ухудшающую его положение; введение новых участников процесса; обеспечение вручения сторонам необходимых документов), что должно повлечь сокращение оснований возвращения уголовного дела прокурору, и

пр. (с. 394-395).

Глава шестая **«Организационно-распорядительная деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»** содержит два параграфа.

В первом параграфе «Постановление судьи: структура и содержание, требования, предъявляемые к ним. Обжалование постановлений судьи» проведено исследование структуры и содержания постановления судьи, вынесенного на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также особенности обжалования такого решения.

Автором небезосновательно из всех решений выделено постановление о назначении судебного заседания, являющееся правовым основанием для судебного разбирательства уголовного дела. Этим постановлением также устанавливаются пределы судебного разбирательства уголовного дела, обеспечивающие соблюдение права подсудимого на защиту от выдвинутого в отношении него обвинения (с. 400-404).

Диссертант обоснованно обращает внимание на то, что содержание постановления о назначении судебного заседания отличается от других постановлений, выносимых судьей на этой стадии, тем, что в нем, помимо ответа на основной вопрос (о наличии оснований для назначения судебного заседания), содержатся ответы и на другие вопросы, связанные с обеспечением необходимых условий для судебного разбирательства уголовного дела по существу, в том числе с обеспечением прав сторон, решением вопроса о мере пресечения, проверкой доказательственной базы, определением процедуры судебного разбирательства, состава суда и пр. (с. 405-411).

Во втором параграфе «Подготовительные действия судьи к судебному заседанию» в результате исследования полномочий судьи по подготовке к судебному разбирательству автором аргументирован вывод о том, что организационно-распорядительная деятельность судьи по отправлению правосудия на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в совокупности с иными элементами механизма реализации судебной власти создает надлежащие условия для завершающего этапа судебной деятельности, связанной с разрешением уголовного дела и последующим вынесением судом итогового решения, отвечающего требованиям законности, обоснованности и справедливости.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы теоретические выводы и положения, совокупность которых составляет основу авторской модели реализации судебной власти на стадии

подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также обозначены перспективы дальнейшей разработки темы (с. 425-441).

В приложениях приведены проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и результаты анкетирования судей, работников прокуратуры и адвокатов.

Таким образом, на основе анализа и оценки в целом представленной к защите рукописи можно сделать вывод о законченном и логически согласованном научном исследовании монографического характера. Автореферат диссертации и опубликованные итоги научно-практического анализа отражают ход и основные результаты диссертационного исследования. Структурно и содержательно автореферат и диссертация соответствуют требованиям, предъявляемым к ним Положением о присуждении ученых степеней. Оформление диссертации, ее текст отвечают требованиям, установленным Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования достаточно полно апробированы. Основные положения работы, изложенные в ней выводы и рекомендации опубликованы в 68 научных публикациях автора общим объемом 105,43 п.л.: 5 монографиях, 3 учебных и научно-практических пособиях, 60 научных статьях, из которых 27 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 1 статья – в издании Web of Science, 1 статья – в издании Scopus.

Результаты исследования докладывались и получили одобрение на ряде научно-практических конференций, в том числе на международных научно-практических конференциях.

Результаты диссертационного исследования апробированы в научно-педагогической деятельности автора в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Этика уголовного процесса», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права» по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, в ходе проведения семинаров с работниками судов, организованных управлением Судебного департамента по Курской области и управлением по обеспечению деятельности мировых судей Курской области, занятий с адвокатами в рамках курсов повышения квалификации адвокатов, проводимых адвокатской палатой Курской области.

Основные положения диссертации внедрены также в учебный процесс Воронежского государственного университета, Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции,

Самарского государственного университета, Северного института предпринимательства (г. Архангельск), Томского государственного университета, Удмуртского государственного университета, Уральского государственного юридического университета.

Основные результаты диссертационного исследования используются в правоприменительной деятельности и в процессе повышения квалификации судей Архангельской области и Ненецкого автономного округа, Белгородской и Курской областей.

Содержание диссертации и автореферата, а также опубликованные работы автора полностью соответствуют специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Диссертационная работа имеет несомненное теоретическое и практическое значение. В результате проведенных исследований разработаны интересные предложения по совершенствованию законодательной базы, которые в основном заслуживают поддержки.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями, автореферат адекватно отражает содержание диссертационного исследования и основные научные выводы.

Сказанное характеризует диссертацию как самостоятельную, завершенную научную работу, отличающуюся внутренним единством, имеющую существенное значение для развития уголовно-процессуальной теории и науки уголовного процесса.

Содержание работы свидетельствует, что диссертационное исследование выполнено Т.К. Рябининой на высоком научном и практическом уровне, ею изучен и проанализирован значительный объем теоретического, доктринального, судебного и нормативного материала; работа содержит ряд концептуально новых научных выводов.

По ключевым пунктам исследования мы вполне разделяем позицию диссертанта. Однако, несмотря на высокий научный уровень работы, обоснованность научных положений, выводов, их достоверность и новизну, теоретическую и практическую значимость, следует указать и на то, что *диссертация не лишена положений, требующих дополнительной аргументации, обсуждения в ходе публичной защиты диссертации,* среди которых обратим внимание на следующие.

1) Диссертантом подвергнута критике научная позиция, согласно которой функции судебной власти по судебному управлению, обобщению и разъяснению судебной практики, подбору, воспитанию и повышению квалификации судебных кадров, обеспечению законодательной инициативы,

анализу судебной статистики и пр. являются вспомогательными, дополнительными, неосновными (с. 84-85). Вместе с тем в диссертации неоднократно отмечается, что функция отправления правосудия является основной функцией судебной власти (с. 90, 112, 428 и др.), что подразумевает существование неосновных функций. На публичной защите автору рекомендуется разъяснить свою позицию по данному вопросу.

2) Изучение различных научных подходов к сущности судебной деятельности и полномочиям суда на разных стадиях уголовного процесса (с. 98-113) привело автора к выводу о том, что в уголовном судопроизводстве функция отправления правосудия осуществляется в различных процессуальных формах – деятельности по судебному контролю в досудебном производстве, рассмотрению и разрешению уголовного дела при производстве в суде первой инстанции (на стадиях подготовки уголовного дела к судебному заседанию, судебного разбирательства и исполнения приговора) и судебному надзору вышестоящих судов (с. 103-113).

По нашему мнению, отстаиваемое диссертантом положение о том, что суд в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию осуществляет правосудие в форме разрешения уголовного дела, что находит свое подтверждение в том, что на суд возложен достаточно широкий комплекс дискреционных (распорядительных) правомочий по назначению и подготовке к рассмотрению и разрешению уголовных дел, отнесенных к его подсудности, а также правовых вопросов в пределах его компетенции (с. 115-117), не достаточно аргументировано. Вызывает сомнение вывод автора о том, что осуществление судом подготовительных действий, носящих организационно-обеспечительный характер, наряду с разбирательством уголовного дела по существу, относится к деятельности суда по разрешению уголовного дела, являясь, таким образом, одной из форм отправления правосудия.

3) Проанализировав законодательно закрепленный порядок отказа прокурора от обвинения, влекущего принятие судьей решения о прекращении уголовного дела, автор признает правоту законодателя, предложившего «разумную, обоснованную и справедливую правовую конструкцию принятия судом решения о прекращении уголовного дела в случае отказа прокурора от обвинения (полного или частичного)», обеспеченную рядом процессуальных гарантий обеспечения прав потерпевшего в случае принятия судом такого решения (с. 156-160). Вместе с тем диссертантом утверждается, что необходимо наделить потерпевшего дополнительными правами для обеспечения его активного участия в стадии

подготовки уголовного дела к судебному заседанию, ввиду существования такого института как отказ прокурора от обвинения, не предполагающего при принятии судьей решения о прекращении уголовного дела учитывать мнение потерпевшего, что ограничивает проявление состязательных начал в настоящей стадии процесса (с. 161). На наш взгляд, требуется уточнение авторской позиции по данному вопросу – нет ли здесь противоречия? Соответствует ли существующее правовое регулирование данного института назначению уголовного судопроизводства или следует его усовершенствовать и в каком направлении?

4) Утверждая, что судья вправе оценивать обоснованность обвинения при установлении оснований для назначения судебного разбирательства, соискатель аргументирует свою позицию тем, что судья тем самым устанавливает, что вменяемое в вину обвиняемому деяние общественно опасно, расценивается уголовным законом как преступное и наказуемое; обвинение предъявлено в порядке, установленном законом, и подтверждается наличием достаточных доказательств, которые предстоит проверить в судебном разбирательстве, и, таким образом, установление достаточности доказательств нельзя отрывать от обоснованности обвинения. Их взаимообусловленность следует понимать в том смысле, что судья должен убедиться в том, что имеющаяся в деле совокупность доказательств обосновывает вывод органов расследования (с. 221). Однако автор не поясняет, какое решение должен принять судья, если им при проверке материалов уголовного дела не будет установлена ни обоснованность предъявленного обвинения, ни достаточность доказательств, с учетом того, что закон среди оснований для назначения предварительного слушания, возвращения уголовного дела прокурору или прекращения уголовного дела не предусматривает такого обстоятельства.

5) В рамках исследования процедуры решения вопроса об исключении недопустимых доказательств на предварительном слушании автором предлагается в целях совершенствования правового регулирования данной процедуры внести в закон дополнения: о праве суда выносить самостоятельное постановление о признании доказательства недопустимым на предварительном слушании, о вручении сторонам копии этого постановления, в котором разъясняется право сторон на его обжалование, а также сроки и порядок обжалования, с чем можно согласиться, поскольку решение об исключении доказательства является одним из важнейших для сторон, могущее затронуть их интересы и в целом повлиять на дальнейшее рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу, поэтому

необходимо предоставить другой стороне обжаловать такое решение (с. 297-298).

Однако связанное с этим предложение об установлении в законе суточного срока для заявления сторонами после решения вопроса об исключении доказательства ходатайства о желательном для них решении, завершающем предварительное слушание (например, о возвращении уголовного дела прокурору, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, рассмотрении уголовного дела в особом порядке) (с. 298-299), представляется излишним, нецелесообразным, поскольку загромождает порядок принятия решения об исключении доказательства. На наш взгляд, закон предоставляет сторонам возможность обсудить все вопросы, связанные с принятием такого решения, и его последствия на этом же предварительном слушании, а судье – принять решение с учетом их мнения.

6) Исследуя проблему возможности судьей изменить список лиц, представляемых сторонами, соискатель предлагает предоставить судье право изменять его, причем как в сторону его расширения, так и сокращения, обосновывая такое предложение тем, что в силу своего властного статуса судья, являясь активным, независимым субъектом доказывания, осуществляя проверку и оценку собранных по делу доказательств, не будучи связан позицией сторон в определении предмета исследования в судебном разбирательстве фактических обстоятельств уголовного дела, не только не лишен права оценивать объем доказательственной базы с точки зрения достаточности доказательств для рассмотрения их в стадии судебного разбирательства, а, напротив, обязан обеспечить возможность рассмотрения дела по существу на основе достаточных и доброкачественных доказательств. Но в целях обеспечения беспристрастности судьи делать это он вправе, по мнению автора, до принятия решения о назначении судебного заседания, в порядке обсуждения обновленного списка на предварительном слушании, назначаемым как по инициативе судьи, так и по ходатайству сторон, что должно повлечь дополнение перечня оснований проведения предварительного слушания следующим: «необходимость изменения списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание» (с. 322-326), что, действительно, создаст необходимые условия для эффективного проведения судебного следствия. Вместе с тем из данного предложения не ясно, может ли суд сам инициировать назначение предварительного слушания для разрешения этого вопроса, не придаст ли такое правомочие суда односторонний характер его деятельности в таком случае, сохранится ли беспристрастность судьи при разбирательстве уголовного дела по существу?

7) Соглашаясь с диссертантом в том, что правосудие осуществляется судом на всех стадиях уголовного судопроизводства, полагаем, что авторский подход к тому, что комплекс полномочий судьи по проведению подготовительных действий к судебному разбирательству, реализующих властные распоряжения, выраженные в постановлении о назначении судебного заседания, свидетельствует о том, что эти действия, носящие организационно-обеспечительный характер, осуществляемые в строго установленной законом процедуре и надлежащие сроки, обладают всеми признаками, характеризующими данный вид деятельности судьи как отправление правосудия (с. 423-424), требует дополнительной аргументации.

К сожалению, не удалось автору избежать в диссертации технических погрешностей, к числу которых относятся, в частности, некоторые разночтения в названии параграфов в диссертации и автореферате диссертации (с. 2, 161 диссертации и с. 29 автореферата; с. 3, 259 диссертации и с. 33 автореферата), представление правового института и подотрасли уголовно-процессуального права как синонимов (с. 164).

Высказанные замечания не снижают в целом высокой положительной оценки диссертационного исследования. В большинстве своем они сформулированы в развитие темы и свидетельствуют не об ошибках автора, а о профессиональном интересе к его работе, комплексном и многогранном характере исследованных вопросов, перспективах научных изысканий, основу которых сформировал диссертант, что делает диссертацию чрезвычайно ценной в научном и практическом отношении.

Все вышеизложенное позволяет прийти к следующим **выводам**:

1) Содержание диссертации Рябининой Татьяны Кимовны «Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение» соответствует научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, предусмотренной Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 октября 2017 года № 1027 (ред. от 23.03.2018).

2) Диссертация оформлена в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (п. 15), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), а также соответствует требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного

Приказом Минобрнауки России от 10.11.2017 № 1093 (с изм. от 22.06.2020), к оформлению диссертаций (п. 30).

3) Диссертация Рябининой Татьяны Кимовны «Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере уголовно-процессуальной науки. Данная работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку; в ней содержатся достаточные рекомендации по использованию научных выводов и полученных результатов; предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленным Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 2.1 и абзацем третьим пункта 3 статьи 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О науке и государственной научно-технической политике» в ч. 1 п. 9, п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020).

4) Материалы диссертации полно представлены в публикациях автора и известны широкой юридической общественности, апробированы, а результаты исследования внедрены в учебный процесс высших учебных заведений и практическую деятельность. Основное содержание, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в 68 опубликованных работах автора, в том числе в 27 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ, 2 статьях в изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus, и в 5 монографиях, опубликованных по теме диссертации.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

5) Автор диссертации «Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и

правоприменение» Рябинина Татьяна Кимовна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс), профессором (по кафедре уголовного процесса) Волынской Ольгой Владимировной, доктором юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс), профессором (по кафедре уголовного процесса) Григорьевым Виктором Николаевичем и доктором юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс), профессором (по кафедре уголовного процесса) Мичуриной Оксаной Валерьевной – профессорами кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12, тел.: (495) 336-22-44; e-mail: support_mosu@mvd.ru).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры 8 апреля 2021 г. (протокол № 12).

Начальник кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
(специальность 12.00.09 – уголовный процесс)

Химичева Ольга Викторовна

«08» 04 2021 г.

Ведущая организация:
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». Начальник – Калиниченко Игорь Александрович.
117997, г. Москва, улица Академика Волгина, д. 12
тел.: (495) 336-22-44;
support_mosu@mvd.ru

Подпись Химичевой О.В. заверяю
Заместитель начальника ОДиР
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя
Черкова

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»; МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

2. Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

3. Почтовый адрес: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12;
тел.: (495) 336-22-44;
адрес электронной почты: support_mosu@mvd.ru;
официальный сайт: мосу.мвд.рф

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Волынская О.В., Федоров М.И.* Правовые особенности применения ст. 115 УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 20-27.

2. *Григорьева Н.В*. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 47-49.

3. *Гурдин С.В.* Современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 53-56.

4. Мамонтов А.Г. Состязательность как природа права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 92-95.

5. *Малахов В.П., Саудаханов М.В.* К вопросу о разделении ветвей власти в соответствии с Конституцией Федеративной Республики Нигерии // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 35-36.

6. *Малахов В.П., Лановая Г.М.* Роль международного права в модернизации отечественной правовой системы // Международное публичное и частное право. 2017. № 2. С. 37-40.

7. *Химичева О.В., Шаров Д.В.* Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как источник уголовно-процессуального права // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 71-74.

8. *Ендольцева А.В., Сумин А.А., Химичева О.В.* Международно-правовая унификация критериев и оснований применения недопустимости доказательств в уголовном процессе государств – участников Европейского союза // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 152-155.

9. *Иванов Д.А.* Судебный контроль за деятельностью следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 170-173.

10. *Волынская О.В, Грашичева О.Н.* Значение конституционных принципов для уголовного судопроизводства // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 1. С. 80-82.

11. *Сумин А.А.* Стадия исполнения приговора не должна присутствовать в системе стадий уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 79-81.

12. *Маилян С.В., Саудаханов М.В.* К вопросу о судебной власти, праве человека на судебную защиту и механизме защиты такого права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 265-267.

13. *Григорьева Н.В., Угольникова Н.В.* Современные проблемы соблюдения прав участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 110-112.

14. *Сумин А.А.* Презумпция невиновности и меры процессуального принуждения: совмещение несовместимого // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 45-46.

15. *Григорьев В.Н.* Нормативная конструкция состязательности сторон нуждается в уточнении // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2020. С. 20-25.